

Аристарх Дуболомов

Евпатий Коловрат

«Автор»

2026

Дуболомов А.

Евпатий Коловрат / А. Дуболомов — «Автор», 2026

Звезда Киевской Руси клонилась к закату. Княжеский съезд в неприметном Любече 1097 года положил этому начало. Решение споривших до хрипоты великих князей русских звучало – каждый, сам по себе! Несколько слов, просто несколько слов разнесли вдребезги, разрушили далекие планы энергичной княгини Ольги! Свели на нет стремительные походы её сына, неукротимого воителя Святослава! В прах, и бессмыслицу обратили дела не менее деятельного внука Владимира Святославовича крестившего Русь!

На смену титанам Духа пришла мелкая, прожорливая и жадная мелюзга. Как нам это знакомо, через тысячу лет! Наступали Сумерки и завоеватели не замедлили показаться! Разведывательный, тридцатитысячный корпус под командованием опытных полководцев Чингиз-хана черным смерчем прошел по Закавказью и обрушился на Русь. Заключительный аккорд растянувшейся трагедии прозвучал через четырнадцать лет в 1237 году, кровавой точкой окончания Киевской Руси. И первой на пути захватчиков, встала древняя Рязань

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Евпатий Коловрат

Глава

*..По низложению времен,
с ударом во врата тарана,
сходила Русь с пути отцов -
Перуна, Велеса, Траяна ..*

Степные волки.

1

Невелика крепостица Онуза, но колюча. Непреступно высокий берег защищал тыл крепости. Рвы, крутой вал с острым частоколом и башнями полукругом защищал сторожевое укрытие. На помосте за тыном крепостные самострелы-шерширы, пуки стрел для них, в котлах смола с подложенными под днище дровами. Поднеси огонь, и вспыхнут! Смола готовая пролиться, по деревянным желобам, обжигая и воспаляя идущих на приступ врагов. Горки гладких камней, бревна на подпорках. Все это полетит вниз, буде начнется осада. Девяносто дружинников сторожат южный рубеж под началом опытного воеводы. Три десятка конных да шесть пешцов. Сторожевая служба да засады на лесных засеках. Конные уходили в степь дальними дозорами, не позволяя степнякам обрушиться на Рязань внезапным ударом, и эта крепость гибла.

Земляной вал едко дымился поднятой пылью. Огромные бревна валялись как сломанные спички а деревянная стена зияла проломами. Прикрытые огромными плетеными щитами, камнеметы на скрипучих колесах подползали к частоколу, с гулким грохотом тяжко швыряли огромные валуны. От мощных ударов подмерзшая земля подпрыгивала. Деревянные башни со скрипом рушились хороня под грохочущими обломками стрелков. И все равно, сторожевая застава упорно сопротивлялась. Меткие стрелы разили неосторожно высунувшихся врагов. Валуны сменили горючие корчаги обмотанные подоженной куделью. Горела земля, горели люди, разбитый тын и щепки стрелковых башен.. черный дым ядовито клубился затопляя низины, с треском взметнулся пожар! Ничто не могло уцелеть в этом пекле.

Последние защитники появились внезапно, когда в живых вроде бы не должно никого быть. Обгоревшие, в закопченных доспехах, воины осажденной крепости скопом вывалились из черных клубов дыма, рывком преодолели полсотни шагов и озверело набросились на прислугу камнеметов. Удивленные крики сменили вопли страха и боли. Боевое охранение всполошилось. Успокоенные бушевавшим пожаром, враги и думать не думали, что кто-то отважится на дерзкий налет! После таких жестоких погромов, уцелевшие и ошеломленные побежденные выползли из под развалин с вытянутыми вверх руками или покорно гибли проклиная судьбу и богов. Первая стычка и такая наглость!! А впереди лежала огромная неведомая страна, и войску позарез нужны знающие проводники. Сдавшихся на милость, ждал удивительно щедрый дар – их собственная жизнь, в обмен на небольшие услуги. Страсти накалялись. Нападавшие мгновенно перебили прислугу камнемета и под прикрытием дыма ухо-

дили к реке. Конная охрана чудищ хлынула как кипящая вода в раскаленную воронку драки. Гул пожара, треск горящего дерева и ломающихся копий, ржанье коней и яростные крики людей.. мельканье клинков и звон железа.. – людской водоворот качался пятная вытоптаный снег кровью и густыми кляксами трупов. Осажденные знали толк в ближнем бою. Конники отхлынули не сумев смять стойкой и яростной защиты. Пешцы теснились ограждаясь червленными, в рост щитами. Им удавалось пробиться к берегу, но дальше.. но дальше, дороги не было. Неокрепший лед трещал и гнулся. А степные лошади ржали вставая на дыбы, бешено крутились и грызли удила не желая вступать на дышавшую холодом и глубиной, неустойчивую твердь. Тыл уцелевшей кучки оставался чист. Надолго ли? Вот-вот всадники достанут тугие луки или обнажив клинки спустятся вниз, и тогда.. На лед выскочило несколько распоясанных человек, рванули россыпью сбрасывая на ходу лишнее. Бешено работали лопатки плеч, свистел ветер ушах, ожидание стрелы прибавляло прыти. Заполненный чужими воинами берег взорвался от рева, свиста стрел и улюлюканья. Стрелы били взрывая выпавший снежок, со звоном отскакивали от темного льда. Покров под ногами трещал и ходил волнами. Бегуны стремительно удалялись. Расстояние росло. Оставшиеся на берегу помогали им как могли. Разом метнули копья, и подняв щиты кинулись на врагов. Не суждено было увидеть как удача изменила товарищу, как треснул лед под одним из них и полынья с уханьем поглотила упавшего от стрелы бегуна. Только всплеснулась черная вода пузырем.. стрелков было слишком много. Упал, поймав спиной стрелу второй.. до противоположного берега добежал единственный. Вот он, шелестящий краснотал рядом, еще десяток шагов и спасение вот оно! Беглец перешел на прямой бег, и тяжелая стрела из вышины со свистом ударила в спину, выходя из груди черным от крови жалом. Тот только кувыркнулся разбросав босые ноги.

.. Вот и все. На берегу тоже, все было кончено. Усыпанный врагами склон торжествующе взвыл, пал последний защитник сторожевой заставы! Наступающие сумерки скрыли дым догорающей крепости, обнаженные, растерзанные трупы. Изредка из обгорелой кучи бревен лениво высунется багровый язык пламени.. да похоронно взоет ветер. Все закончено в этом печальном месте. Была крепость – городок, и не стало её, как исчезнут вскорости могучие города. Но первой была она, сторожевая застава Рязанского княжества, Онуза.

Стужа крепчала.

Нависший над берегом сугроб дернулся осыпаясь и вдруг пополз вперед. Показалась рука одетая в рукавичку, белый же валенок. Накрытые холстинами люди доползли до сраженного. Рука сноровисто нащупала яремную вену. Жив пока.. стрелу подрезали и обломав, воткнули черенком в наметенный сугроб, тут де родимый лежит. Рану проворно заткнули пучком вываренного мха, благо кровь и так едва текла. Закатали в овчину и переложив раненого на плащ, живо оттащили в густой тальник.. – изображение заколебалось, пошло рябью и высокий, белобородый старик в черной рясе провел рукой над огромной глиняной корчагой в середине горницы. Пот сбегал по морщинистому лбу, усам, изображение в глубине воды таяло как снежок в черноте. Старик огорченно закричал и отошел от корчаги – Знать все, Кудеяр, не будет больше ноне вода показывать. Худо, ой худо случилось.. проводи-ка меня на бережок. – Стоявший за ним послушник ни словом ни жестом не выразил удивления и склонил голову в знак повиновения. Так же молча подошел к висевшему под потолком фонарю. Снял светильник освещая путь. Послушник помог пройти в низенький проход и затворив двери торопливо догнал старца. Скрипнула затворяясь дверь, и горница замерла мерцающая остывающим светом воды.

2

В городище печи топили. Мело. По разбойничьи налетавший из-за городской стены ветер, стелился низом разгоняя дым по улицам. Тревожно в Диком Поле. Тревожно на Руси. Тревожно на Рязани. Тусклый, серый зимний полдень. Студено. Снег бело укутал стены,

крыши домов, поля, далекий лес. Мир завьюжен до самого неба. Трое воротных стражей с уханьем топали подшитыми овчиной сапогами и лениво перетыкивались черенками копий. Парок дыхания струился сквозь густые бороды, усы. Однообразная забава быстро надоела. – Сменится бы скорее.. – низенький почти квадратный воротный страж Фрол, прислонил тяжелое копьё к стене, и сунув руки в широкие рукава тулупа, горестно вздохнул.

– Только из сторожки, а уже заныл.. – рослый парень, косая сажень в плечах, поставил копьё рядом, отошел к стене неодобительно хмыкнув и воровато оглянувшись раздвинул полу тулупа прилаживаясь к углу. Фрол ухмыльнулся – И давно, таким правильным-то стал, паря?

– Да как себя помню..

– А как лавки из гридни летали, хорошо ли помнишь? – Паря насупился – У меня не тока лавки летают.. был бы человек хороший! – Фрол непроизвольно посмотрел на снег, внизу вала. Глубок. Но и лететь было не близко. Понятливо шмыгнул соплями и перевел разговор – Да ладно, паря.. старшой с мытником зараз всю брагу выдуют, а скидывались-то все, не обидно ли?

– Возместишь.. а то ты из своего жалованья раскошелился?

– Нет конечно!

– А чего тогда?

– Справедливость должна ж быть?

– Фрол, ты ли это? Какой ты у нас правдолюбец стал! – загоготал третий воротник Авдей, до того молча слушавший перебранку. – Давно ль ты посадские-то за то не били, а? Вся Рязань знает твою любовь к правде-то, как чужое делить!

– А ты Авдейка пасть-то прикрыл ба.. – окрысился Фрол.

Закончив нужное дело в пышный сугроб, паря притоптал желтый снег, а то десятник вызвериться и подхватил копьё прислушиваясь к вялой, по зимнему, перебранке. Парня звали Тороп, да и не городской страж то был. В эту компанию попал за провинность, на малое время, как пояснил ему старший дядька прикрывая надвинутой шапкой подбитый глаз. Взятый в младшую дружину еще мальчонкой, Торопыга был до этого на хорошем счету, и с головой вроде бы как ладил. Как оказалось, до хмельной чарки, с которой познакомился не так давно. Виной всему была обнова купленная у заезжих торгашей, и по дружинному обычаю обмытая в компании друзей. А друзей у Торопыги хватало, более чем. Тут беда и приключилась, занесло его. Кто ж знал что Тороп столь буен во хмелю? А дядька.. то есть старший наставник, под руку подвернулся. Выговаривать стал. Ну, бывает так, случайно.. но дядька думал иначе. И торчать ему теперь у ворот, до самой весны.

Мало народу. Ой мало... сплошные убытки воротной страже! Проскрипят сани с сеном или дровами, мастеровой по рабочей нужде пройдет. Много ли с них поимеешь? Да и кого в студень день из дома выгонишь? Себе на беду и страже на радость, закутанная платком по самые глаза посадская жонка аппетитно переваливаясь с боку на бок несла в город по здоровущей плетеной корзине в каждой руке. Мужички оживилась. Корзины были весьма увесистые. – Эй, баба! Чего несешь? – Подпрыгивая, и шлепая рукавами по бокам как петух крылами, Фрол преградил дорогу. Хотелось жрать. Бабу можно сказать, Бог надоумил..

– Несу и несу, какое твоё козлячье дело? – огрызнулась баба норовя протиснуться мимо. Не тут-то было. – А ну стой! Стой.. – стражник прижал бабу пузом к распахнутой створке норовя запустить руку в ближайшую корзинку. – Хмельное есть чего? – Баба недовольно отпихнулась ловко убрав корзину. Опыт общения со стражей и Фролкой в частности, уже был. – Хмельное тебе.. птица битая, своячнице в кожевенную слободу несуй!

– Дай-ка пощупать! Ведь врешь поди.. – скинув рукавицу стражник вытащил за шею жирного, ошипанного гуся. Довольно ухмыльнулся – Ну Фекла.. а не слыхала, что новый указ от великого князя вышел, с баб прохожих по одному гуся за проход брать? – Засунув тушку за пазуху Фрол торопливо подтолкнул бабу под пышный зад – Ступай скорее дорогуша, да другим передай что теперя..

– Это по какому такому указу? Ах ты.. – отпустив пару выражений про происхождение Фрола от пьяного мужика и приبلудной собаки, от которых стоящие поодаль стражники закапались смехом, баба поставила корзины и неожиданно ловко выхватила гуся обратно – А то я твою харю бесстыжую не знаю! Пойду воеводе жаловаться, да что это за такое, честным женкам прохода не стало! – вопила баба норовя другой рукой вцепиться ему в волосы. Фрол сначала опешил, но упускать хоть какой-то прибиток было свыше сил. Схватившись за гуся, закружились в воротах. – Пусти, дура!

– Сам пусти, тать воротный.. – на шум вышли хмельные стражи из отдыхающей смены. Хохот, крики. Хоть что-то скрасит скуку студеного серого дня. Шея гуся не выдержала. – У-у паразит! – баба с кряхтением поднялась, метко запулила мороженой гусиной головой в лоб стражнику – Что б ты подавился! Что б он у тебя в брюхе застрял! Вот я мужикам-то скажу что б тебе в темном месте бока-то намяли! Ах ты тварь, вечно голодная.. – причитая баба прибрала корзины и торопливо заковыляла под забористый хохот стражи. – Дура темная! Указ такой вышел.. – орал Фрол прикладывая к ушибу снег. Неважно! Добыча осталась за ним, осталось сварить гусятину в сторожке и..

Из снежной мути показались всадники. Неторопливо трусили по волчьим следам, след в след. То и дело останавливались, приглядываясь к избам нового посада, овражкам занесенным снегом. Указывали плетями на дорогу и городские стены. Тороп молча перехватил увесистое копьё. Прищурился – Глянь, не наши? – Свистнул оглянувшись на верхний пояс башни – Не спи, оглобля! – Наблюдатель наверху зашевелился, вглядываясь сверху. Стукнул звонко дощечкой вызывая старшего мытника, он же вел разговор если приезжали незнакомые гости. Фрол с примолкшим Авдеем тревожно тянули шеи из стоячих воротов тулупов. Подбежала еще пара любопытных стражников, поглазеть, плечом поддержать. Скука для здоровья полезительная, но уж больно нудная.. да и шибко опасливых в стражу не брали. Чужаки.. но торговлей тут не пахло. Скорее кровушкой. Всадники громоздились на маленьких коньках неумоимо перебиравших ножками. Длинные хвосты, заплетенные в косички гривы стелились по ветру. Воинственно торчащие копыта увенчаны лисьими и волчьими хвостами. Чужаков десятка три. Видавших виды рубак почти не отличавшихся друг от друга, крепких и жилистых с темными лицами.

– Кто такие, куда? – Фрол по праву старшего, пока мытник не спеша шел к воротам, встал рядом с Торопом перегородившего дорогу копьём. Дорога сразу стала тесной от сгрудившихся наездников, вони плохо выделанных кож, пота с грязью, чужой скороговорки.

– Послы великого хана Бату, желаем говорить с вашим коназом! Давай быстро-быстро, ходя-ходя руси, а то плетей драный задниц ввалит.. – залопотал сморщенный степняк продвигнувшийся вперед. И что-то добавил по своему, отчего задние визгливо засмеялись. Фролка надулся, ладно свои смеются, а то кизяки.. тут то он и увидел одетую под мужика бабу ловко сидевшую на коне и не спускавшую глаз с кучки стражи.

– А эта кто? – Фролка заносчиво сплюнул отставив ногу – Слышь, плюгавка вонючая, а бабу на кой приволокли, руки что ли отсохли? Или ты, коню поди вправляешь? – Теперь заухмылялась русская стража. Сморщенный понял о чем ему толковали и потемнев от злости, зло прищурился на стража.

– Ты дурак! И болтаешь много.. – Степнячка ответила неожиданно звучным голосом с легким степным акцентом.

– Кто дурак.. – заплясал от такого внимания Фролка – да не дурнее тебя! Дурак у меня в штанах .. – пара степняков тронув коняшек как-то незаметно оказалась рядом зажав хулителя меж боками и быть нехорошему, если б не сильная рука схватившая под уздцы мохнатых коньков – А ну не балуй!

Что коньки, что всадники, учтивостью манер не отличались. Степные звери злобно завизжали, наездники дружно подняли плети. Страшные такие плети.. семи-пяти хвостные. С заплетенными на конце когтями. И обращаться с ними наездники явно умели.. проверять так ли это

Тороп не стал, и не мудрствуя звезданул одного зверька в лоб, второму вlepил кулаком, туда где ухо. До всадников было далековато.. Одна коняшка рухнула на колени уронив наездника которого дружинник могучим отправил пинком обратно, к братьям по вони, вторая взвилась на дыбы от боли. Всадник едва удержался в седле бешено ругаясь на своем, к ним рванулись остальные мешая друг другу. Благо предместье было узким и этому способствовало. Никто глазом не успел моргнуть как заварилась каша!

– Ух ты, мать моя .. – только и успел сказать оказавшись в круговерти непутевый стражник, почувствовав как ноги отделяются от земли. Треснул ворот, и неведомая сила перенесла его за спину товарищей, сомкнувших плечи. Стражи стояли твердо, выставив копыя. Посуровевшие враз лица, прищуренные глаза.. ай да гости пожаловали! В башне поверху суетливо топали со скрипом откидывая заглушки, стрелки дробно стуча каблуками по деревянному помосту занимали места. Воротная решетка с шумом съехала вниз перекрывая вход. Понятно что те, с полдесятка отсеченные решеткой не уцелеют, но и степнякам не уйти. Часть снимут с коней стрелки, остальных порубит конная стража скопившаяся на застоявшихся конях. И быть беде, но в этом бедламе раздался повелительный окрик. Степняки смолкли подавшись назад, оставив впереди женщину одетую воином. Та присела на корточки перед лежащим коньком, ласкового заговорив певучим голосом поглаживая голову. Животина застонала по человечески, пытаясь встать на передние копыта. Злобно кинув взгляд на стражу, подошел хромая выбитый всадник держась за грудь, умело помогал. Конек пустил дымную на морозе струю мочи, встав на дрожащих ногах. Ошалело водил глазами раздув ноздри. – Баба.. точно баба! – удивленный шепоток оббежал столпившуюся на мосту стражу. Женщина молчала встав напротив копий стражи. Пробежав глазами по лицам, усталилась на Торопыгу. – Ты дорого заплатишься за свою наглость, урус.. – Говор степной, но вполне понятный. Серый походный плащ распахнулся. Женщина одета в короткую меховую шубу. В кожаных блестящих шароварах, черной кожи сапоги с острыми загнутыми носами. К поясу привязаны пучки шерсти, трав, неведомые божки. Моложавая, неопределенных лет с глубоко черными, блестящими глазами кипевшими от внутренней ярости. – Ты знаешь, на кого руку поднял!? Презренная мошка.. – голос дрожал от силы, женщина шипела как поднявшаяся на хвост черная гадюка. Тороп мигнул, показалось, нет ли, меж узких губ мелькнуло раздвоенное змеиное жало. Надменно глянув раскосыми глазами, женщина напряглась чуя как он прогнулся. – Хан Бату, великий хан! Запомни это имя и трепещи! – Не отводя взгляда, покопавшись, вытащила висевшую на шее серебряную пластинку с изображением лисицы – Царская пайцза, вы все должны пропустить нас беспрепятственно! – женщина шагнула вперед и грудью уперлась в отточенное четырехгранное жало копыя. – Ты так ничего и не понял, глупый мужик? – Мужик все понял, но пасовать перед бабой не хотел. Её не уложишь ударом в ухо.. не поймет такого никто. Хотя, в те времена жонки чувствовали себя весьма вольготно и редко какая потасовка обходилась без их деятельного участия. Но то – потасовка, а это, уже чистое убийство. Разница! А лаяться с бабою, себя не уважать.. Тороп молчал ожидая что она выкинет дальше. В голове звенело от её слов, хотелось бросить оружие и опустить глаза..

– Алия, не горячись! – гортанно окликнул её сухощавый, старый степняк с быстрыми глазами кречета. И этот окрик её отвлек, ослабив силу чар. Она поняла это по тому как русин оторвал от неё глаза и глядел в никуда. Сорвался.. от злости она зашипела не желая признавать поражение. Пусть он только глянет в глаза!!! Душу, вынет..

– Ты колдунья, што ль? – дружинник говорил медленно, через силу, преодолевая навешенный морок. Веки приспустились, руки заметно дрожали но копые не опускалось. – Пропусти.. – прошипела татарская девка Алия напирая вперед. Жало проткнуло мех коснувшись сталью кожи. Ноздри яростно раздувались, холодное острие царапавшее нежную грудь пробуждало страсть. – Алия! – еще раз окликнули женщину, и та ослабила напор кинув напоследок взгляд ненависти. Постояв, отошла к своим, расступившимся и принявшим её в свои ряды.

Торопыга перевел дух.. не то что бы он испугался, бабы! Но.. темная сила стоявшая за ней, страшила. Чего там говорить..

Загремела цепь поднимая воротную решетку и из темного провала ворот показались всадники. – Кто тут посол? Что ты там кажешь? – Воевода дневной стражи, Стемид, кряжистый муж до глаз заросший густым волосом. Из под шлема, люто сверкали медвежьи глазки. Этот зверь почище степняков будет. Воротники расступились подняв копьа пропуская прибывших. Тронув могучего жеребца, Стемид подошел ближе, зло уставился – Послы так не поступают! – Колдовская жонка невозмутимо сидела на коньке. В глазах женщины еще блуждали темные огоньки ненависти – Пройдет не так много времени воевода, и ты ко многому переменишь отношение – голос её окреп. Женщина презрительно скривила губы – Но мы здесь не для того что бы болтать с тобой. Немедленно доложи своему повелителю, или одним из условий мира будет твоя голова на блюде!

– Ишь ты, чего захотела.. – многоопытный воевода хмыкнул – Пошлю. Здесь ждите! Не пущать их внутрь. – Развернув коня Стемид скрылся. Степняки сошли с коней, ждали проверяя подпруги и невнятно переговариваясь. Оглядывали стены, ворота, приподнятую решетку. Поглядеть было на что. Городницы стен белели свежими бревнами, на кое-где в прикрывающих боевые площадки стен забралах, темнели пропелшины. От бьющих навесом стрел и камней, обороняющихся должен прикрывать крутой, двухскатный навес. А что б дерево не загорелось над головой, крыши обсаживались дерном. Так вот, этого не было. Со времен последней междоусобицы прошло двадцать лет и раны нанесенные могучим Всеволодом зарастали трудно. И башни кое-где не достроены, и скрытый вал не полностью восстановлен.. – от острых глаз ничто не укроется. Древняя Рязань стояла на очень удобном месте, на берегу полноводной Оки, между двух глубоких оврагов, преодолеть которые даже просто так, было очень трудно. Поэтому стены вдоль оврагов и реки конечно были, даже несколько крытых башен для стрелков, но основная стена была здесь, отгораживающая городище от поля. И она была не в порядке.

Фрол отошел от пережитого и снова задиристо глядел в скуластые лица топорща бороду. Чмокнул губами в густой бородине, сладко прищурил замаслившиеся глаза уставившись на бабу – Шапка с бисером. Подбитый мехом плащ не хуже княжеского. Статная фигура с высокой грудью. Сапоги туго облегли длинные икры. Новомодный каблук делал бабу еще выше. Такой место в княжьем тереме, а она по степи рыщет.. – Хороша! – с завистью сплюнув, Фролка отвернулся. Над завтрашними врагами повисло тяжелое молчание. Степняки молчали разглядывая урусудов щелочками глаз – язык стрел и мечей, вот с чего следует начинать разговор с ними..

Стражники тоже настороженно поглядывали на чужаков. Серые шубы мехом внутрь, толстые зимние сапоги, островерхие малахаи из рыжих лисиц. Зброшенные за спину круглые плетеные щиты обтянуты сыромятной кожей. Вооружение всадников по тем временам просто превосходное! На левом боку тяжелые кривые сабли в потертых ножнах. Полуторасаженные копьа с длинными, узкими жалами упираются в стремя. Резкий порывистый ветер треплет лисьи хвосты примотанные к наконечникам. На правом боку кривые ножи, под рукой налуч с торчащим луком. Тул со стрелами под левой. Длинная волосяная веревка свисает с задней луки. Плеть мотается на мизинце. На безымянном левой, у многих еще одно костяное кольцо с примотанной длинной уздой. Удобно. Одной рукой можно управлять конем, подгонять, задавать ему темп движения. С левой стороны передней луки седла у татар небольшой барабанчик. Приученный к барабанному бою конь может кружиться, скакать, поднимаясь на задние копыта бить передними.. У каждого степняка заводной конь с притороченными сумами. Ничего лишнего. И непохожи они на простых нукеров! Слишком внимательные глаза на плоских, бесстрастных лицах. От чужаков смрадно воняло.

– Холодно! – оскалил кривые зубы, морщинистый как стариковский хрен, степняк. Закутанные в огромные тулупы дружинники промолчали. Конечно холодно, а кто тебя дьявола сюда звал? Воротная стража недалеко от истины. В посольской сотне – юртджды, разведчики дорог. Десятник над ними – командир алгинчи, передового дозорного чамбула, тысячник Бурундай. Это его нукеры рассыпавшись десятками, как пальцами, пойдут рыскать серыми волками впереди идущих походным маршем туменов. От цепи сторожевых дозоров, добытые вести стекаются к сотникам, от сотников к нему. Он отсылает посыльных походному командиру колонны. Таким образом, походный командир, высокородный хан знает что твориться кругом и управляет движением колонны с помощью громадного, огромного медного барабана на повозке, набата. Телегу тянут несколько пар лошадей или волов. Громким рокотом на многие версты главный набат задает темп движения и построение всему войску. Армия, может идти единой колонной преодолевая горные теснины и кручи, а может рассыпаться полумесяцем, если под копытами родная степь с её необозримыми пространствами. А может идти несколькими колоннами. Все по разному. Шаблоном, монголы не страдали. В неведомой стране, заросшей как бородой густым лесом, можно идти только по дорогам. Куда они ведут? Может, проще по рекам? Все города лесного племени стоят на воде. Попасть иначе к ним трудно. Высокий, сморщенный Бурундай еще раз оглядел заплатаанные стены. Крепки..

3

Великий князь Рязани, Мурома, Переславля, Белгорода, Ижеславца и прочая-прочая, Юрий Ингваревич прервал отчет управителя по собранным припасам. Грамотей перебирал лежавшие на столе свитки, бойко сыпал цифирью княжеских доходов и расходов, стелил мягко и привычно. Рязань бедной не была, хватало всем.. За дверью загудели голоса и князь придержал говоруна – Постой пока.. дело терпит. – Холоп недовольно примолк, хозяйство тоже ждать долго не может. Раскрыл рот.. – Ступай пока – жестко прервал князь и управляющий молча собрал записи.

Посыльный детина ввалился в горницу сослепу, трубно высморкавшись протер слезящиеся с мороза глаза – Княже, пришла сторожевая сотня с Онузы, посеченных много.

Один так вообще плох, вели принять и обиходить? – Князь вскинулся – Кто старшим прибыл?

– Сотник Добрыня..

– Звать немедля и ключника сюда! – Опять зашумели в гриднице и новый посыльный ввалился впусив морозные клубы, детина не меньше ухнул от тепла и торопливо выпалил – У ворот послы поганого Батыги! – Князь слегка завис, но не удивился – Много?

– С сотню, да баба!

– Баба? – Князь задумался и тут же поднялся расставляя известия по местам – Сотню разместить, позвать лекаря да Добрыню сюда, пусть ждет. А почему баба?! Это что-то новое.. Мечника кликни! – Мечник Скобель с охапкой одежд уже с грохотом влазил в гридню.

Всадники вылетали сквозь темный башенный проход, окружали степняков горяча коней. Недобры лица княжеской свиты. Недобры лица новоявленных послов с волчьими ухватками. Степные мохнатые коньки сбились, визжали прижав уши, норовили вцепится в русских жеребцов. Всадники были умнее, сдерживали своих зверей по ошибке названных лошадьми. Пока, сдерживали.

Женщина молча вытянула руку, махнула как будто что-то отогнала и коньки мгновенно стихли. Княжеские удивленно зашептались с опаской поглядывая на неё. Чертова колдунья..

– Ты коназ!? – Колдунья не спрашивала, утверждала, с интересом разглядывая будущего данника. Или врага? Одному Небу известно что случится дальше. И от неё.. пожалуй. Князь

в свою очередь разглядывал послов. Смутная тревога усилилась. – Почто спрашиваешь, если знаешь?

– Ты должен знать, что мы знаем. Мы много чего знаем. Ты же знаешь, чьи мы послы? – чертова баба говорила ласково, не спуская с князя блестящих глаз – Царь Бату велел передать тебе, что на тебя сердца не имеет. Ты не был на Калке много лет назад, не убивал наших послов в Кивмане. Это грех, коназ, страшный грех – убийство доверившегося человека! По вашей вере, наказание за это будет на том свете. Мы за это, наказываем сейчас. Но ты, честный и благородный правитель! Кназ, я и мои спутники не возражали если бы мы продолжили говорить в другом, более теплом месте.. – колдунья улыбнулась – Я тебе много чего могу рассказать, она с опаской оглянулась на спутников. – Много чужих ушей, княз.. Ой, совсем замерзла! – сочно причмокнула. Красный язычок пробежал по алым губам как змеиное жало. Князь усмехнулся – Я слышал о тебе колдунья. Тебя зовут Алия, ты служишь своему повелителю. – Юрий задумчиво разглядывал степняков. Сняв кожаную рукавичку утер лицо – Ты так много рассказала мне о моём благородстве, что теперь можешь говорить все без утайки. Чего хочет сказать Батый твоим голосом? – Глаза чародейки потухли залитыми углями – О, совсем немного великий княз! Прежде всего, не мешать нам и отдать десятую часть всего что имеете. Это немного княз, тоже самое ты платил своему великому соседу. Коней и людей, как ты сам понимаешь, надо кормить. – Княжья свита недовольно возроптала. Князь задумался закусив длинный ус – Это всё?

– Почти.

– Почти?

– Остальное княз, я скажу потом, как отогреемся. Ой, как неласково ты послов встречаешь! – Князь хмуро разглядывал рукавицу и встречаться глазами не хотел – Вас примут там.. – показал плетью на высокий деревянный терем усадьбы в близком посаде.

– Отогреетесь, отдохнете и ступайте с Богом. Я сам к вашему царю поеду. Евпатий.. – князь полуобернулся в седле к всаднику державшемуся сзади.

– Слушаю княже. – В княжеской свите маленьких не было, сам князь муж не маленького роста, могуч и кряжист, а боярин вообще исполинского сложения на громадном широкогрудом коне с толстыми неутомимыми ногами. Конь и хозяин внимательно разглядывали чужеземцев, не горячились по глупому, подобно княжеской свите.

– Распорядись принять послов по чести. Да что б не обижали, дай им охрану. – Витязь приложил руку к сердцу принимая повеление – Великий князь, недоем не досплю, сам охранять буду! – конь без понукания тронул шагом. Длинный меч размеренно качался стучаясь о стремя – Ступай за мной, красавица.

– Кназ, ты поступаешь не разумно. Впусти нас в город, представь вельможам.. – черная колдунья не была ласковой белкой как в начале разговора, говорила торопливо, обнажив острые, мелкие как у хорька зубки. Но спутники её, не прекословя тронулись за неторопливо удалявшимся вельможей.

– А ты тут не очень распоряжайся! – выкрикнули из-за спины князя. – Ишь, это подай, дай того! Выглядывать приехала, подстилка ханская!? – Скакун под княжичем косил налитым кровью глазом, грыз железо выгнув лебединую шею, перебирал тонкими длинными ногами. Колдунья зло фыркнула – Ты княз своей воли не имеешь, если тебя любой сопляк перебивает?

– Помолчи Федор – тяжело бросил Юрий Ингваревич не поворачивая головы. Угрюмо смотрел в наглое лицо. Снести голову с плеч, эка делов-то! Но за ней маячили ханские рати, реяли бунчуки туменов, в тулах лежали тысячи стрел. Ссорится сейчас, не с руки, Юрий Ингваревич примирительно повторил – Помолчи, пока. А ты, он спокойно выдержал взгляд жгучих глаз, только желваки вздулись, ступай откуда пришла. В нашей земле всему голова князь Владимира, Георгий Всеволодович. Что без его повеления я могу сказать, какой дам ответ? –

Наглая баба скривилась как от кислого – Не криви душой княз, не очень то ты его слушаешь. Дай ответ здесь и сейчас, будь прям как клинок твоего меча!?

– Женщина, не зарывайся.

– Меня зовут Алия, княз. Если ты не можешь определиться, мы сами найдем дорогу в Вольдемар.

– Может, и найдете – Юрий Ингваревич невозмутимо пожал плечами – А может и нет. Ежели вас лесные тати погубят, кто в ответе будет? Нет уж, если надумаете ехать, я вам сам дорогу покажу. – Женщина подумала и склонила голову принимая условие – До завтра, великий княз. – Зло и запоминающее зыркнула на Федора, задержала недобрый взгляд.

– До завтра, Алия.

С городских стен засвистели заулюлюкали. Посадские прослышали о послых и народу поглазеть набилось порядочно. Князь вздыбил коня разворачиваясь в город. Княжеская челядь рванула следом.

Княжеский совет

1

Древние русские города мало чем отличались друг от друга. Городище на крутом речном берегу. Внизу темнеют амбары да языки причалов. Центр любого города – детинец. Крепость в крепости – центр обороны, мощная башня обнесенная земляным валом с крепкой деревянной оградой по верху. Рядом княжеский дом да боярские усадьбы. По существу, это те же крепости с охраной из личной дружины, как правило, соединенные подземными ходами, на которые наши предки были великие мастера. План строительства древних поселений прост, а потому городской люд объединенный по ремеслу, селился там где ему было удобнее. Так возникали кузнечные слободы, кожевенные, горшечные. Все это и называлось посадом. Подходило время и разросшийся посад, своими силами возводил вокруг себя стену. За стеной садился новый люд, и все начиналось сначала. Так возникали административные округа, а дальше все зависело от того, кто в городе власть держит. Если владычил князь с дружиной, то посадник назначался его властью, он и судил-рядил кому и сколько. Если князь был пришлый, нанятый со стороны боярством и вече, посадник избирался из своей, боярской среды. В военное время старосты и головы превращались в десятников и сотников, посадники – в тысячников. Очень важные фигуры! Тысячники определяли размер дани, следили за благоустройством округа и налагали штрафы – виры. Люди, нанятые для исполнения приказов и поддержания порядка в округах, так и назывались – вирники. С усилением княжеской власти тысячник в городе станет один. Высший же орган власти на Руси – народное вече, после Батыева погрома сошло на нет, и в дальнейшем осталось только в Великом Новгороде.

Князь отпустил поводья, конь сам шел домой. Улицы Старой Рязани узки, кривы и темны от серого дерева. Топкие места вымощены бревенчатой мостовой с текущими под ними мутными ручьями. Вдоль дороги тянуться канавы забитые золой, мусором, помоями. По весне вешние воды унесут что могут, а что нет, то притопчется с божьей помощью. Что там говорить, экологически чистые, средневековые города были довольно таки грязноваты и в жаркое время весьма попахивали.

Дорога шла вверх, к Детинцу, втопленные в землю халупы с соломенными крышами уступали место усадьбам зажиточных горожан. Усадьба – двух, трехэтажная домина за высоким, трехметровым забором из заостренных бревен. Тесовые крыши нависают над узенькими окошками, забранными деревянной или свинцовой рамой с новомодной желтоватой слюдой. Кто попроще, обходился бычьим пузырем или промасленной бумагой. Какой-никакой а свет. Нижняя часть дома – склад под хозяйское добро, жилье прислуги. Меж амбаров шатаются злые

кобели, у ворот точат холопы. Плюются шелухой, подпирая ограду задирают прохожих, другую дворню выставившую морды с соседнего двора. Скукотища.. Увидев князя, дворяне торопливо счищают шелуху с бороды, кланяются в пояс сняв шапки. Не весел князь, не всё ладно в княжестве? Княжеская свита с топотом пронеслась мимо обдав конским потом и комьями снега из под копыт. Ворота княжеской усадьбы широко распахнуты, у створок замерли вооруженные копыеносные дружинники. Прибывшая сотня уже расседлала коней и дворня выхаживала их прежде чем напоить. Пока свита суетиться у коновязи, конюшие приняли у князя коня, подводя его к высокому, резному крыльцу. Княжеский терем как нарядная игрушка, белый тес натертый воском, красные, лазоревые, зеленые узоры по крыльцу и фасаду теремов. Из крыш торчат новомодные печные трубы, женская половина любит тепло и не жалуется дым..

Придержав меч, князь спрыгнул. Обернулся перед дверью – Прибудет Евпатий, немедля ко мне. Да посылай за ближними. – Княжеский домоправитель Диомид встречавший князя у лестницы понятиливо поклонился – Будет исполнено государь.. В гридне шумели снимая брони, с лязгом раскладывали оружие потевшее с мороза, над кем-то суетились лекаря, перед князем расступались.

2

Горенка для тайных дел вынесена отдельно, с двойным тамбуром. Небольшие окошки в стене скупно пропускают тусклый свет через слюду, – Рассказывай.. – Юрий Ингваревич сидел во главе стола и воткнув кулаки в бока, хмуро слушал склонив к плечу кудлатую голову. На столе жбан с горячим сбитнем, пара пузатых глиняных кружек. Трех рожковый свечной шандал на подставке освещал могучего телосложения мужчину одетого в просторную белую рубаху с вышивкой по краю. Ворот слегка зашнурован тонким кожаным ремешком с серебряными наконечниками. На плечи накинут кафтан красного сукна со стоячим воротником вышитый золотом по углам, и серебряными пуговицами. Свет падал на перевитую мышцами шею, округлое лицо в тени морщин. Широкая с проседью окладистая борода и длинные, по той моде, рюриковские усы. Из-под прихваченных шерстяной повязкой густых волос льдисто сверкали холодные глаза. Князь был озабочен, и было от чего В Исанские ворота, на рысах пришла сторожевая сотня из Онузы, много подранков. Чуть позже, в центральные Старопронские ворота сунулись монголы, не разминись в дороге – быть большой беде!

– Пала Онуза.. – испытанный в походах дружинник из людей начальствующих склонил голову. Примолкли все. Тяжелые вести они привезли

С осени приходили тяжелые известия и явления. Уничтожено Булгарское царство, разбиты союзные половцы. По всей Волге не найдешь селения, все сожжено и вытоптано. Кто не успел скрыться, тот влачит жалкое существование в неволе. Тревожно в степи, страшно. На торговых путях выросла трава, желтеют разрубленные черепа человеческие. Нет торговли, нет купцов. Нет купцов, никто не знает что твориться в дальних землях и у соседей. Все, кто не признает наступающей из степей силы, убиты. Новый враг действует жестко. Сколько у него сил, и кто следующий? Ответ был настолько очевиден, что князь заскрипел зубами. Дружинник продолжал – .. Когда поганые Онузу крушили, так один уцелел, стал быть. Татарин эта.. его правда стрелой достал, но жив однако, стал быть Господь, оборонил его.. ага.. – князь молчал давая дружиннику выговориться. Добрыня один из проворных командиров. Но вот со словами в отличие от оружия, витязь управлялся хуже, и речь его была подобно неторопливо бредущему волу. Что бы все узнать, необходимо набраться терпения. Добрыня вываливал все что видел и слышал подряд, зная что князь сам выберет что нужно. .. – Ага, от смерти отошел чутока, дак сказал что ордынцев много тысяч будет, вот как значит. В канун, дальний разъезд стало быть татарский дозор накрыли. Ага.. Подождали пока жрать да срать сядут, да налетели. Которых порубали значит, а десятника живьем спеленали.

– Значит, поганые стали пропавший разъезд искать.. – Добрыня задумался и для улучшения мыслительного процесса снял барсучий подшлемник запусти пятерню в затылок терзая подстриженные кружком волосы. Подумал – Э.. вроде того, княже! Да только что его искать, если кроме Онузы, попасть ему некуда? К тыну следом подошли большой силою, потребовали доступа, крепость значит осмотреть.

– Пустили?

– Нет конечно, кто ж это врагов в крепость по доброй воле пускает? Да десятника еще не спросили как следует. Уж он то сначала пыжился, все Батыгой стращал. А как притопили, все как на духу выложил. Ну а потом начали их крушить. Онузу стал быть.. – В горенке замолчали. – Добрыня, поганых много?

– У-у великий князь.. как тараканов, тьма! Сам видел ночью, все небо в кострах. По нашим прикидам, никак не меньше пятидесяти тыщ. Идут не все вместе а отдельными толпами, и охраняются крепко. До хрена их, князь.

– Ну спаси ты Христос, утешил – крякнул полулежавший на широкой, крытой густой медвежьей шкуре младший брат князя.

– Добрыня, а раненый где? Ты его куда определил?

– В молодежной, лекарь его обхаживает. Плох с дороги. Стрела в спину вдарила. Может выживет Бог даст, а можа и .. – Добрыня осторожно развел ручищами.

– Как Боян закончит уход, вели ему сюда ступать. А ты видел, как крепость разбили? Онуза хоть и старушка, тын там крепкий, взять приступом её нелегко. – Добрыня нехорошо оживился – Видали. Камнеметы у них на полозьях, сверху от стрел шкурами прикрыты. К стене подкатят, камень швырнут и за веревку их обратно вытаскивают. Сначала башни с тыном сокрушили, потом огнем стали швыряться. – Устало махнул рукой – Пожгли их, сердешных. Издалека, камнем поломали. Кабы не выскочили, так никого бы из татар и не пбили. – В горенке наступила тяжелая тишина.

– С пороками, кто управляется?

– Евпатий тоже про это спрашивал, княже. Не татары, не. Другие какие-то, в синих халатах, желтые. Ловко они с ними управляются.

– Наши стены, выдержат? – Добрыня даже не задумался – Нет, княже. Поломают за день-два.

– Что еще у них приметил?

– Много шершир. Коней много запасных. Оружие обычное но защитного доспеха мало. Лук у каждого. Вот и все, пожалуй.. – богатырь виновато развел ручищами. Все замолчали. Поняв что терзать вопросами больше не будут Добрыня повеселел. – Ступай, отдыхай. Вели Коловрату подняться. Да лишку не болтайте что видели! – Юрий Ингваревич махнул рукой отпуская Добрыню. Облегченно ухнув, витязь могучим плечом торкнул дверь. В горнице наступила тишина, трещали свечи да с улицы доносился шум.

... – Что скажете? – старший брат Юрий, откинулся к стене. Младший Ингвар в плечах намного уже, в костях тонок, более всех зрел умом и склонный к изворотливому сладкоречию, промолчал. Двоюродные княжеские братья Давид, Глеб и Олег тоже угрюмо молчали. – Что языки проглотили?

– Постой брат, не гони коней. Не в первый раз беду встречаем, давай все обмозгуем как есть – примирительно ответил за всех Олег Красный.

Рязань к набегам привыкла и по великокняжескому благовесту, а то и не дожидаясь его, в один день поднимались деревни скрываясь в непроходимых лесных чащобах и топях. Уводили скот, собак, в лукошках уносили кошек. Прорвавшимся сквозь заставы врагам доставались пустые амбары да развеянная по пустой улице солома. Но то было весной да летом. Не было того, что б в зимнюю стужу степь набег совершала, то было не слыхано!

– Что они просят, брат?

– Прсят? Они не просят, а требуют. Десятой доли во всем, в воинских людях тоже. – Олег возмущенно фыркнул – Хотят десятины? Эва! Десятинный оброк берет только господин, а нас еще никто не повоевал!

– А если повоюет? – угрюмо хмыкнул Давид. – Сколько у него рати,?

– Рати у него хватает, братове.. – Юрий Ингваревич тяжело вздохнул – Батыга под руку все Дикое Поле прибрал, Каму – реку, Волгу. Все кто не захотел подчиниться, убиты или бежали как хан Котян.

– Это Котян со своими половцами может бегать, мы свои города в повозки не уложим!

– И болгары не хотели, так что с ними стало? – резонно возразил Ингвар. Все замолчали.

– Так что решим? – все молчали. Юрий Ингваревич поднял трехсвечной шандал освещая лица с потупленными глазами. Усмехнулся – А я ведь еще не все сказал. Сейчас будет Евпатий, он многое доскажет.

В нижней части терема грохотали сапоги, перекликались зычные голоса отроков и детских. Народ собирался, ожидая что скажет князь. Крутая лесенка закрипела под уверенными шагами. – Во, сейчас узнаем чем там поганые дышат.

– Дозволь войти? – могучий боярин согнулся протискиваясь в низкую дверь, оправив усы, сел на стоящую вдоль стены широкую скамью. Русый волос аккуратно стрижен по плечи. Невозмутимые серые глаза, широкий лоб с прямым носом, усы с бородкой. Синий кафтан на груди расстегнут, в разрезе ночной рубахи виднеется такая же могучая шея с медным крестом. Одежда перехвачена широким половецким ремнем с висящими ножнами и кошельком - калитой. Неведомым портным, карманы на одежде еще только предстояло изобрести. – Послов поганых устроил в Крутовой усадьбе, своим велел глаз не спускать.

– Что сказал боярин Крут?

– Ничего княже, да только.. – Евпатий покосился на князей. – Это мои братья, боярин. Сейчас это к делу не относится, потому доложи о поганой рати.

– Рать большая, князь. Из семерых царевичей, Менгу, Бури и Гуюк имеют тридцать тысяч монгольского войска. Орду, Кюлькан и Кадан имеют двадцать тысяч сибирских татар с мурзами. Войско налегке, кибиток мало. Ещё тысяч пять из половцев, болгар, буртасов, башкир под рукой Батыги. Это войско сборное, со всех народов. Всего, около пятидесяти пяти тысяч сабель.. – Кто-то из князей помянул нечистого, кто-то присвистнул. Рязанское княжество в лучшем случае выставит тысяч пятнадцать, и то.. только треть будет конных. Капля, по сравнению с громадной силой скопившейся на границе княжества.

– Хан Батыга большой охотник до разных воинских пороков. В обозе идет пара десятков таких и запас для проломов стен. – Князья завздохали. Стенобойные машины! То, чего не хватало недругам Руси, стало кошмарной явью русских городов-крепостей.

– Низовой порядок в войске крепкий, невозмутимо продолжал Евпатий, но меж царевичей любви нет, грызутся как собаки.

– Вот, вот что надо! А что, братья? – возбужденно схватился за элегантную бородку Ингвар и привстал с места – Хорошо, что меж ними грызня! Поди, как всегда, власть не могут разделить? Как бы им помочь в этой сваре, что б про нас забыли?

– Ты думаешь, можно? – недоверчиво спросил Юрий. – Ингвар засмеялся – А что нельзя? Нам больше ничего не остается делать! Надо пробовать, не мытьем так катаньем мир добывать!

– Надо..

– Можно.. – одобрительно кивали братья под вопросительными взглядами великого князя.

– Это не все. – Евпатий помолчал пережидая разговор – Батыга использует лазутчиков и соглядатаев, расспрашивает купцов побывавших на нашей земле.

– Ну это дело обычное, Евпатий.

– Обычное, да не совсем. Ниточки от ханской разведки ведут в рязанские подворья.

– В какие? – Евпатий уклончиво поклонился собранию – То до конца не выяснено, потому не могу назвать.

– Выясняй, да не тяни слишком, иначе может поздно быть. Древоточца надо вовремя изводить, пока он все не проел. – Юрий Ингваревич помолчал собираясь с мыслями. – Один путь намечен, но надолго его не хватит. Надо за помощью в другие княжества посылать.

– Во Владимир

– В Чернигов..

– Дело! – припечатал крепкой ладонью совместное решение Юрий – Кого посылать да что говорить, приговорим на Думе.

– Свою рать собирать.. – добавил Давид Муромский. – Это обязательно, Юрий ненадолго замолчал, Дума приговорит, бирючей по селениям – собирать. Евпатий, как там красавица дышит? – Евпатий хмыкнул в бородку – Неровно дышит, княже. Все в город рвется. Надо де кормов да припасов в дорогу купить..

– А может стоит её пустить, посмотрим кто к ней прибьется?

– Никто, княже. Не такие они дурни, что бы своих жучков светить. Изнутри стены да город оглядят, а больше им ничего и не надо. Я так думаю княже, надо мне с ними к владимирскому князю ехать. И в сторону не свернут, и тамошних медведей постращать ими можно.

– Дело.. – опять склонил голову Юрий Ингваревич. – Главой посольства будет Ингвар

– Как Ингвар.. – младший брат собрался в стан Батыги. Но голос великого князя был непреклонен – Оба идете во Владимир, и если там будет отказ, скачите в Чернигов, к брату Михаилу. – Ингвар молчал наперед зная что пыряться с братом, если тот решил, бесполезно. – Вам предстоит нелегкое дело, трудное. Нам без помощи ох как тяжко будет! Вы должны склонить владимирского князя и бояре дать нам помочь. – Князь поднялся, положил бугристые руки на могучие плечи ближнего помощника – Выручай, Евпатий.. Князь с тобой поедет! Раскрой им глаза! Ты же лучше всех знаешь, какая буря на нас надвигается? Им дуракам тоже не поздоровится! Что, думают, опять Рязань всех заслонит? Опять вражеские стрелы в нас увязнут!? Глупцы! – князь сел. В горенке звенела тишина. – Казны берите как можно больше, не жалеите. Нужны вои, как можно больше воев. А ты.. – князь глядел на младшего брата – Всякое может случиться. Именно поэтому вы едете вместе! – Великий князь Рязани давно все решил. Ингвар угрюмо глядел в пол – Кого же тогда к Батыге слать?

– Если мы сейчас все решим, бояре в великую обиду войдут. Пусть Дума голову поломают – проворчал Давид. Юрий кивнул – Что еще, про поганых?

– Защитных доспехов у них мало, но по несколько запасных коней.. и еще – Евпатий нашарил в калите, вытащил разжав ладонь. – Что это? – князь поднес к свече медную пластинку с дыркой и оскаленной волчьей мордой. – Это пайцца, опознавательная пластинка княже. Самая высокая – золотая, с тигриной головой. Потом идет серебряная с медвежьей.. – князь понятиливо кивнул – Значит бывают кожаные и деревянные? И от того, какой зверь нанесен..

– Да. Такие пластины имеют тысячники, в Онузе взяли её у дозорного десятника. Это значит..

– Не первый день живу Евпатий, князь недовольно свел брови, то не простой десятник был. Пути вынюхивали, как эти сегодня.. – князь подкинул пластинку. Ингвар Ингваревич перехватил её на лету, прищурился – Отдай-ка её мил друг..

– Уже. Сейчас мастерам передам, поутру принесу горсть. Попробуем, настоящую от поддельной отличить. На славу воевода Будимир постарался, вечная ему память! – В горенке опять повисла тяжелая тишина. – Сколько там дружины потеряли, всю сотню?

– Нет. Дозоры что ушли прежде чем заставу обложили, почти все уцелели. Вот они-то и видели как Онузу по бревнышку раскатывали.. – князя угрюмо молчали. Евпатий встал – Думу в большой гридне собирать?

Гридня – грядет, придет, приходиться.. – зал для княжеских собраний. Зал может быть большим или маленьким. В княжеском дворце, в те времена их называли теремами, несколько подобных помещений. Сложенный из могучих стволов первый этаж посажен на фундамент из валунов и перекрыт распиленными надвое бревнами. Потолочные матицы поддерживаются изукрашенными резьбой, расписными столпами. Полы тоже из разваленных надвое деревьев. В стенах маленькие окошки с вставленной в свинцовые рамы слюдой. Стены гридни ошкурены и отшлифованы, натерты воском. Оттого в зале сладкий дух и белизна. На стенах развешано оружие, щиты, стяги, шандалы с зажженными свечами чистейшего воска. Льдисто сверкают оточенные лезвия.. это не новое оружие, изготовленное в кузнях. На мечях видны зарубы, жала дротиков и копий погнуты. Шлемы на подставках разрублены, помяты могучими ударами. Это оружие, снятое с убитых княжеским домом врагов, захваченное в бою, или подобранное на поле брани оставшееся за победителем. О каждом мече или шлеме имеется своя, особенная история! Об этом знает князь и его летописцы воспевающие отвагу воителя. Но не время сейчас рассматривать овеянное славой оружие, гридня заполнялась народом.

Первым в гридню вплыл епископ. Епископ Фома из греков, рукоположен киевским митрополитом Руси, и по-русски изъясняется с трудом. Рязанский владыко Божьей милостью не оставлен, и быстро постигал незнакомый язык полюбив прибаутки и приговорки. Епископ в летах, но сухощав. Острые, темные глаза Владыки тревожно блестят. Служки донесли о положении дел в княжестве и епископ выжидал как все повернется. Следом, прикладываясь к ручке, в шубах, с длинными рукавами и высокими бобровыми шапками степенно входило боярство, рассаживались по скамьям вдоль стен устланными шкурами. Пальцы крепко держат боярские посохи власти, глаза зорко озирают соседей. Беда, беда стучится над Рязанью.. что-то скажет князь? Гул разговоров растекался по зале. В гридне показался Евпатий, младший Ингваревич и остальные князья. Следом, позвякивая кольчугой вошло копье княжеских отроков. Копье отделение от четырех до десятка воинов. Ну, знать сейчас сам князь будет.. князь вышел по простому. Старый короткий голубой плащ с пурпурной подкладкой и золотой застежкой на правом плече. Круглая шапка голубого сукна с собольей опушкой, меч в простых ножнах. Установленный на помосте княжеский трон дождался повелителя, тяжко скрипнул под массивным телом.

– Общая беда свела нас под единой крышей.. – без предисловий начал Юрий – .. поганные пока стоят, но может случиться так что тронуться и через десятину подойдут под наши стены. Что скажете, други?

Дума встревожено шевелились. В сумраке огней мелькал блеск глаз, перстней. – Воев собирать.. Стены чинить, припас готовить.. Во Владимир посылать, Чернигов.. А может, сами справимся? – Шум стих. Все ожидали княжого слова. Рязанское княжество не самое последнее на Руси. По древним законам была разделена Владимиром Русь на тьмы, по десять тысяч. Княжество, в свою очередь разделено на тысячи, во главе с городками и управителями. Городки делятся на сотни, сотни на десятки. Древняя Русь со времен Владимира Святославовича имела четкую военную структуру позволявшую быстро собрать могучее войско. Открытость Руси была крайне обманчива. На всех торных дорогах выстроены крепостицы. По просекам и бродам стоят заставы преграждая путь засеками, волчьими ямами, тынами и самострелами. Наготове сигнальные костры и быстрые кони для гонцов. В считанные дни княжество выставит шесть – семь тысяч бойцов. Дай срок, будет и пятнадцать, но это будет уже не обученная дружина князя или боярина, а рать из смердов, военнообязанных крестьян, да воев из отважного городского ополчения. Княжеская дружина поставляла войску командиров и служила связующим ядром войска. И не голой силой, выучкой, умом и хитростью воевала рязанская дружина. Превосходство врага в несколько раз считалось обычным делом. А врагов у Рязани всегда хва-

тало, с избытком. Стояло и стоит Рязанское княжество на порубежье степи сильное своим войском, меткими стрелками да опытными воеводами.

– Может и побьем, кто знает? – хмуро обронил князь – Но от помощи, если будет, отказываться не след.

– Дозволь княже слово молвить? – из сумрака встала длинная сухощавая фигура с длинной белой бородой, поклонилась уставным поясным поклоном.

– Говори Стар.

– Кто поедет помощи просить? – вопрос заставил бояр зашевелиться. Князь поднял тяжелые глаза – А ты как считаешь?

– Ну.. человек нужен в годах, сединами умудренный..

– Гляди ка, никак сам Стар набиваться будет? – раздался насмешливый голос от противоположной стены. – А хотя б и так! – резво вскинулся боярин тряхнув бородой – Чем это я плох? Или стародавний род мой ниже? – язвительный взгляд вонзился в сторону боярина Млына, старого недруга и соперника.

– Ты до судного дня пропадешь там, если вообще появишься, знаем мы .. – висящую в гридне духоту всколыхнуло смехом. Стар было насупился, но потом плюнул в сторону соперника и гордо сел. Боярство снова затихло в ожидании слова. В тишине потрескивали фитили светцов. Князь молчал разглядывая Думу. – Ежели за помощью, так это лучше к Георгию Всеволодовичу.. с князем, для важности послать.. – пробурчал из серой духоты боярин Млын. Дождавшись нужного слова Юрий благосклонно кивнул в его сторону – Боярин Млын дело сказал! Послом к великому князю пошлем Ингвара Ингваревича, с Евпатием.

Вроде бы все сказал князь, обговорено кто и сколько выставляет воев, кто готовит припас, с кого взыскивать и кто командир.. но Дума выжидательно молчала зная его нрав. И точно.. – Нам не хватает сроку собрать полную рать, а потому.. – Князь замолчал выжидательно сведя густые брови.

– Можя, посольство и к поганым послать? Можя откупимся? – услужливо высунулся боярин Дрон из сторонников Стара, могучий старик с крашеной черной, венником бородой. Густая духота опять всколыхнулась. Дрон перехватил то, что у многих вертелось на языке. Князь кивнул – Хорошо сказано, боярин. Продолжай. – Дрон значительно подпернул длинные рукава шубы, важно глянул в противную сторону – Обдумать надо великий князь, да приговорить имена. – Гридня взволнованно гудела – И кому такая «честь» выпадет?

– Так кто поедет с посольством, как мыслишь боярин? – веско спросил князь. Шум в гридне утихал. Боярство прятало глаза. Участь послов в случае неудачи, в те времена была незавидной. Перебить, да отправить головы в мешках с самым жалким челядинцем – считалось нормальным, обыденным делом. Но по слухам, ордынцы не придерживались общепринятой практики и за убийство послов жестоко мстили. Но кто знает, как оно было на самом деле? Желających проверить это, не находилось.

– Дрон, ты чего онемел? – Боярин одолел замешательство – Есть, есть у нас светлые головы князюшко.. вот боярин Млын рвется службу сослужить. И советы умные, и речи то правильные.. не то что мы, сиволапые! – Князь внимательно поглядел – Млын, говоришь.. а сам что же?

– Рад, рад бы князюшко, да не перенесу дальней дороги, твоему батюшке еще служил, уж не обессудь! – собрание неодобрительно загудело, поступок старого Дрона не одобряли даже его сподвижники.

– Что скажет Млын? – Боярин с достоинством поднялся, даже в неярком свете было видно как он побледнел. – Ты великий князь, тебе и решать. Из нас никто не откажется – и снова Млын, удачно выразил общее мнение вызвав в стане недругов завистливый ропот достойным ответом.

Князь встал – Хорошо. Собирайте откуп. От каждой слободы выбрать людей. С посольством будет мой мечник, но для совета нужно будет несколько бояр. Старшим в посольстве будет.. – Юрий обвел тяжелым взглядом собравшихся – Федор пойдет – гридня всколыхнулась – Это важная весть, значит не все потеряно и князь что-то затаил! Молодой княжич встал, залился румянцем гордости – доверие отца льстило. Понимал ли он отцовскую жертву? Вряд ли.. но как истинный хозяин, русский князь Юрий Ингваревич иначе поступить просто не мог. Он отдавал самое дорогое. И волен был спрашивать того же.

– Кого возьмешь? – лишних в горнице больше не было. Князь смотрел на сына не скрывая кручины. Статный, с открытым лицом опушенным легкой бородкой Федор был красив, красив душой и телом. Юрий Ингваревич мучился в корчах, душа стонала от тяжести сделанного. Почему не он сам? Он же князь, как скажет так и будет.. – но холодный рассудок, отточенный годами правления расставлял известия по порядку. Все говорило о скором нашествии. И неужели все пойдет прахом, неужели так сложится Промысел Божий? Нет! – кричало сердце, рассудок, сопротивляясь наползающей из Степи мгле. Сдаваться заранее нельзя, не в силе Бог, в Правде. Он, хозяин этой земли и должен делать все что в его силах, и сверх этих сил..

– Своих, из младшей дружины. Апоница лучше всех дорогу знает, все былинки ему ведомы.

– Добро – князь подошел к оконцу, вытащил кошель. Дернул тугие петли. – На, возьми, Коловратовы соколы в дозоре раздобыли. Птица попалась им знатная.

– Что это? – молодой князь с интересом разглядывал медную пластинку – Ихняя грамота?

– Догадлив. Пайцза, с ней везде пропускают. Чаще, её называют ярлыком. Сильнее её только серебряная и золотые пластины, но тех ворон не достать, слишком высоко летают. Да и не ходят такие, в дозоры. Спрячь, может и пригодится.

– Хорошо тятя. – Федор встал с лавки ожидая разрешения удалится. Юрий Ингваревич вскинул воспаленные глаза – Слушай все разговоры внимательно. Обещай им все что хочешь, тyani кота за хвост и постарайся нащупать тех, кто против похода! Золота не жалея, делай что хочешь, только вернитесь оттуда!

– Хорошо тятя.

– Ступай.

4

Славный муж, ближайший доверенный боярин и лучший витязь княжества угрюмо ковылялся в глиняной мисе. Есть не хотелось, а сказать жене было нечего. Руки заняты.. поздний ужин освещал скудный свет свечей. От протопленной беленой печи по горнице шел зной. Потрескивали стены. – Опять уезжаешь, Любый? – супруга Ирина задумчиво переставляла посуду по столу. Села рядом глядя на мужа. Красивое овальное лицо с точеным подбородком и большими, ярко карими глазами тревожно и задумчиво. Красивые губы скорбно поджаты. Ей ничего не надо объяснять, она все понимала не хуже его, а многое и лучше. Евпатий молчал. Ирина давно стала частью души.

– Ирина, пойми.. – жена грустно улыбнулась. Сверкнули слезы. – Не плач, Лада моя.. – сильные руки мягко обняли. Женщина доверчиво уткнулась в мужнину грудь обхватив руками могучую шею. Горько плакала боярыня предчувствуя вечную разлуку. Женское сердце, вещун. Евпатий молчал глядя податливую спину. Выплакавшись, длинным концом платка жена утерла нос, робко улыбнулась заплаканными глазами – Не так надо было, да? Прости, уж больно легло тяжело. Ступай милый, да поможет тебе Бог. – Перекрестив мужа Ирина поднялась на цыпочки и легко коснувшись, поцеловала.

Ночь катила по Руси, а на княжеском дворе звучала песня, которая еще не раз прозвучит в тяжелые и тревожные годы:

..Зачем солнце рано пало, на дворе густой туман
Ретивое задрожало, сердце чувствует обман..
Уезжал дружок, прощались, в речку канула слеза..
Мы не знали что прощаясь, расстаемся на всегда
Солнце встанет снег растает, травой поле зарастет
Никто травушку не скосит, муравую не пожнет..

Изменники.

1

В поместье Стара не спали. В просторной горнице, украшенной домоткаными цветастыми половиками, уставленной сундуками с добром, с развешанными по стенам коврами царило сумрачное оживление. На широком столе стояла снедь, корчаги с брагой. Расставленные тут и там площадки огненными язычками освещали разгоряченные лица, сверкающие глаза и растрепанные бороды. Треть старейшей княжеской Думы собралась здесь. Стар, Дрон, Чурило, Крут – головка самой зажиточной части старого боярства осевшего в незапамятные времена на берегах Оки. Пашни, деревеньки, покосы, поля для выгула скотинки, торговые лоды – все это в избытке имелось в заgreбистых и опытных руках. И неизвестно еще кто богаче да могущественнее в княжестве – голоштаный князюшка, сильный разве только что младшей дружиной да бесправными отроками, или они, владеющие бесценной землей Рязани, Владимира, Чернигова!? Сколько у князя да его брательников, купчишек да приказных людишек работают? Да двух кулаков, хватит! А какой с них доход!? Тьфу! Вся польза от них, от боярства! Кто, по княжескому слову оборуженных людишек под его стяги ставит? А кто хлеб дает? .. – собрание разгорячено грохало кубками. Толстые пальцы униженные драгоценными перстнями разборчиво перебирали куски заедок, жадно пихали в раззявленные дыры ртов мохры разваренного мяса. Чавкали пуская сок в густую бороду.

.. – меня, старейшего, верой-правдой служившего Ингвару, его дедам, перед кем опозорил, а!? – выпучив глаза орал Стар гулко бил в костлявую грудь и страдальчески морщился – Перед каким-то Млыном.. откель он взялся? Да давно ли этот пес шелудивый, на черниговщине, князю хвост в нужнике чистил? А тут, и пашни ему с людишками.. А я? А мы!?

– Истину, истину глаголешь брат.. – пьяно и дружно гудели краснорожие бояре. Обид накопилось много. Наунижались, натерпелись.. пришел черед сквитаться за все с князюшкой..

– Мыслимо ли, с Батыгой воевать! – рычал плотный как пень Чурило – У него дружины как грязи! Потопчут нас, куда все богатство денется? Для этого что ль свой пуп надрывал, людишек морил!? Нет уж, лучше откупиться что Батыга не попросит, пушай подавиться собака, а мы еще наживем.. народишка слава те хоссподя хватает!

– Это лучше чем все терять.. – пьяно кивая гудел Крут, давно державший за пазухой обиду на княжича Федора. Еще неизвестно, будет ли княжить, а нос задрал выше небес, от боярской дочки отказался! Подай бабу царского роду, щенку..

В горнице было жарко. Бояре раздеты до исподних рубах, в вырезы прет густая шерсть, по щекам льет пот. Зреет в боярском тереме подлая измена, скопилось недовольство! Старое боярство нагляделось на вольности в Ростове Великом, Воыни, Галиции – им тоже права подавай! Хотят рядом с великим князем сидеть, судить – рядить как в Киеве, Смоленске или Новгороде Великом, князей на службу нанимать. Перстом тыкать – то князь делай, а это, не смей! Но Юрий Ингваревич крут, крууют не в меру.. железной рукой держит власть как сладкую бабу, ни с кем делить её не хочет! Вздумал было недовольный Дрон с вотчиной в Чернигов переметнуться, так князь живо такой кусок владений отхватил, что в пору за голову хвататься! Он что ли наживал, людишек на землю сажал, серебром ссужал? Покрутился-покрутился Дрон, обратно челом князю ударил.

Время пошло за полночь, первые петухи пропели а боярство все бражничало. Никто не решался вслух произнести первое слово, стать головой заговора. Головку-то, первой рубят! Скоро вторые петухи, третьи, а там и вставать пора. Новый день начинался рано, в четвертом часу. Высморкавшись в подол длинной рубахи Стар смахнул с бороды крошки, трезво глянул острыми глазками – Ну, что предпримем, други, вольнку то долго еще тянуть будем?

– А чего думать, мы все здесь не зря собрались – Боярин Чурило хлебнул ячменного пива. Отрыгнул вздрогнув чревом, оттер пот рукавом – Утирки-то есть? А то я всю рубаху испохабил.. давайте решать как нам извернуться да нажитое не потерять из-за безрассудства князева. – Все молчали опустив глаза. Только из-за двойных рам брехали собаки.

– Если кто-то по другому думает, так скатертью дорожка – Стар помолчал взглядываясь в насупленные лица – Держать-то никто не будет. Ступайте. Поболтали и будя.. – Тишина в горнице зрела, становилась тягучей и липкой. Маячили тени по стенам. В дородных животах бурчало от съеденного да выпитого. Первого, кто выйдет поперед хозяина из горницы, ждал пол перевертыш и глубокая яма с душегубами. Незадачливого заговорщика снесут по тайному ходу в глубокий схрон да тихо прикопают до лучших времен или выкинут в ров – пьяный де, свалился.. Знатное боярство собиралось тайно, что б никто не видел и не знал. Значит и тайна будет сохранена. Дрон глянул на Крута, Крут на Чурилу и все вместе на Стара.

– Да нет Стар, слово не воробей, обратно не спрячешь. – Косматые головы склонились над столешницей – Значит так братове, требуется разделиться, и меж собой больше не ручкаться..

2

Тенями расходились заговорщики минуя тайную калитку. Дворовым кобелям морды туго – натуго перетянуты что б не сбrehнули на гостей. Доверенный управитель Злоба, сам проверял завязи корявым пальцем. Могучие волкодавы ползали на брюхе, жалобно скулили сдирая когтями наст на пороге – Не задохнуться случаем?

– Неа, слюной потекут, а так не хрена им не будет.. – косматый боярский псарь-выжлятник отпихивал ногой преданные морды. Злоба подумал, хмыкнул – Ну смотри, ежели сбrehнут или задохнуться – шкуру тебе, батогоми попорчу..

Выставленные на посты холопы не имели того чутья, и не видели как шевельнулась тьма на ветвистой березе недалеко от тына. Псы скулили вытянув палкой хвосты, царапали толстую дверь выжлятни чуя чужой дух. – Отпускать, что ль? – неторопливо спросил в темноту псарь. Хотелось хватить ковш крепкой браги и зажевав натертой чесноком горбушкой, завалиться в перину облапив горячую бабу. Псарь сглотнул слюну, сплюнул – Что б тя.. – Тень беззвучно скользнула на землю. – Спускай! – Злоба запер калитку разравнивая грязь перед порожком. Придерживая ногой дверь, выжлятник сноровисто ловил собачью башку и сорвав повязку, пускал тварь во двор. Псы радостно скакали, визжали прыгали норовя лизнуть лицо.

Давно разошлись сотоварищи, в открытые продухи вытянуло дух пота и хмеля. Стар неподвижно сидел под божницей. Встал на негнущихся ногах, повернувшись бухнулся на колени. – Господи прости, Господи сохрани грех в тайне.. – истовая молитва лилась с губ, лихорадочно блестели глаза. Темен лик преданного Спасителя в дорогом серебряном окладе, изукрашенном цветными камнями. Неприветливо глядит Богородица – Иуда, изменник.. – в ровном огоньке неугасимой лампы зеленого стекла равнодушный лик Николы Мерликийского – Нет тебе спасения, овца худая..

– Не себя ради, ради сыновей да дочек затворниц, кому же голые босые нужны будут.. – от усердных ударов раскровянился лоб. В горнице, освещенные лучистым светом лампы сурово глядели непримиримые лики святых и жалкое, выступающее из сумрака землистое лицо старика с потеками крови на лице.. – Пусть мне воздастся, претерплю муки ада зато нажитое

сохраню, не пойдет родная кровь с нуждою босиком .. – Под полом заскреблось, раздались мягкие шаги, беззвучно откинулась притертая половица.

– Ай-ай как громко стучишь, все кругом проснуться, скажут боярин Стар заранее грехи замаливает.. – голос вкрадчивый, медоточивый. А вот и сам хозяин голоса, смуглый мужчина с крашеною басмой бородой и блестящими, на выкате, глазами. Проворно выбравшись из потайного хода мужчина выпрямился затворив лаз. Отряхнул кафтан. Стар не отвечал уткнувшись в теплые доски. Обойдя хозяина незнакомец взял свечу, внимательно оглядел уставленный стол. Глубоко вздохнул – Бедный торгош проголодался и извиняется за появление. Надеюсь хозяин не обидится если всеми забытый купец подкрепит свои силы? – Обнюхав кувшины выбрал легкое вино, наполнив кубок не спеша выбрал кусок пожирнее.

– Тебе же нельзя свинину, зачем нечистое ешь? – Стар поднялся с колен. Неприязненно поглядывая обтер тряпицей лико. Чужак улыбнулся. Отставив кубок промокнув губы – Как заметил мудрый боярин, над землею властвует ночь и Всевышний не видит чем занимается его преданный слуга. Но если боярину стало жалко куска бедному торговцу..

– Да жри, кто тебе не дает.. – Стар сел на скамью. Глаза настороженно блеснули. Куда подевалось вина, раскаяние? Перед бухарским купцом сидел хитрый, готовый на все вероломный мужик. Закончив есть бухарец еще раз обтер губы, кинул внимательный взгляд. Его поража́л внезапный переход от слабости к силе, как будто старик черпал силы в молитве? Нет, не в молитве его сила. Сила его в страхе потерять богатство и власть. Лиши его этого, и он сникнет как парус без ветра. Удобно, тяни куда хочешь. Помается, покочевряжится, и пойдет как осел за привязанным перед мордой пучком свежей травы.. – Что нового?

– Узнали что Онузу разгромили, один дружинник уцелел, Евпатиевы нюхачи знать его увели. Дума собиралась, да приговорили посольство к Батыге слать, да во Владимир тож..

– Как отнесся князь к этому известию? А бояре? Нет ли страха? Ты заметил, кого еще можно посвятить в спасение города?

– Двоих я приметил..

– Слышал, это очень хорошо! Ищи и дальше разумных, и ставь меня в известность. Бату мудрый повелитель и в знак признательности твоих заслуг, шлет тебе медную пайцзу с высшим знаком. – Боярин покрутил овальную пластинку с кречетом. – Это означает правителя крупного и могущественного города. Разумеется, пока тайного.. но ты должен склонить жителей и князя открыть ворота перед джихангиром, и тогда милость к разумным, будет неизмерима..

– Что ты мне плетешь, купец? – боярин лукаво подмигнул – А то я не знаю, как обещают когда..

– Не знаешь! – Ласковые с поволокой глаза лазутчика превратились в черный камень. – Хан не нарушает данного слова, в этом неуязвимость его клятв. Сибирские племена и волжские буртасы оценили твердость его слов. А если таковы слова, чего тогда стоят поступки? Великий хан не забывает благоразумных людей, но тех кто против, помнит еще лучше. – Бухарец помолчал дабы усилить действие слов. – Кто поедет главой посольства?

– Князь Федор. – Разведчик задумался – Надо предать вести в ставку Бату. Как это сделать? Голубь, слишком заметно, да и опасно.. надо что бы кто-то из наших в посольстве был. С ним передашь кусок белого шелка, когда его спросят. И пусть этот кусок.. впрочем, я потом все скажу. Обо мне никто не должен знать. – Стар понятиливо кивнул. – Не ломай голову как вести передать. Сегодня под вечер от Батыги баба приехала, великий князь их в Крутову усадьбу за городом определил. Что ты узнал, он ей и передаст.

– Нет-нет-нет! – купец замахал руками, – Не надо что б она прежде хана узнала! Пошли слугу с наказом молчать! – Русский боярин молчал разглядывая взволнованного купца – Почему? – Давид насторожился, но промолчал. Корявая, в морщинах, рожа русского боярина перекосилась. Стар мрачно ухмылялся – И у вас, та же самая грызня..

Алия металась среди потемневших бревенчатых стен, в бешенстве ломала пальцы – этот бородатый медведь не так прост! Она в одной половине дома, спутники в другой. Развели! Около каждой двери – стража. Внутри комнат – прислужницы и слуги. Ни одно слово, ни один взгляд не пройдет незамеченный. Во всем чувствовалась опытная рука и зрелый ум. Завтра дальняя дорога и все время они будут на поводке – князь не зря пристроил сопровождающего. Умно, умно.. – женщина свирепела от беспомощности. Белоснежная синь за окошками посерела, налилась темной. Дверь не слышно распахнулась и на пороге возникла прислужница – Дозволит ли госпожа внести огонь?

– Да. – Приняв поданную из-за дверей плошку, девка проплыла к настенной лампе, запылила фитиль. Крепкий стан, крутые бедра роженицы и мощные крепкие ноги. Колеблются в ожидании дитя налитые груди. – Алия опытным взглядом разглядывала русскую девку – крепкая порода, от таких женщин получаются хорошие нукеры. Чем больше таких рабынь окажется в войске повелителя, тем быстрее окрепнет его воинская мощь. Мужчины же.. – ярость снова бросилась в голову – опасны, упрямы и сильны! Чем больше их умрет, тем спокойнее будет царство. – Госпожа будет ужинать? – прислужница в ожидании приказа остановилась возле двери.

– Нет! Иди. – Еда расслабляет разум и тело. Сейчас не время предаваться отдыху.. – уязвленная гордыня кипела в поисках выхода. Дождавшись когда прислужница выйдет, Алия встала на колени обратившись лицом в угол, затянула унылую песню. – Должен же быть какой-нибудь выход из этой ловушки!? – Прошел час, другой.. время тянуло длинную липкую нить с кусочками опавшей жизни. Все так же нудел заунывный мотив, в черно-желтой горнице колыбалась в потустороннем транс колена преклонная фигурка. Колдунья молила своих духов о помощи. Помощь пришла внезапно, в виде скользнувшей в двери туши облапившей её в темноте. В лицо ткнулись слюнявые губы, дохнуло запахом утробы – Вот ты какая.. – липкие руки привычно проскользнули через тесные застёжки. – Колдунья стояла в стороне с невидимой, презрительной усмешкой наблюдая как растерянный толстяк ловит руками воздух и не удержавшись, брякнулся на косматую медвежью шкуру. – Стоит мне поднять шум, и поволокут тебя боярин в зиндан за твои блудливые яйца..

– Эх ты.. – растерянно бормотал Крут поднимаясь с пола – Кричи, не кричи.. кто тебе поможет девка? А вот я крикну..

– Меня сюда определил ваш князь. Я так думаю, среди твоих людей и его хватает. Так что давай, кричи. Ну, кричи!

– Тихо.. – зашипел боярин кинув опасливый взгляд на двери – Я к ней с лаской, дружбу свою предлагаю..

– О ласке мы поговорим потом. Что можешь дельного предложить?

– Я? А если я скажу что князь посольства отправляет?

– Когда, кто, зачем?

– Какая быстрая.. а за коленочку подержаться?

– Когда сюда придет войско джиганхира, боярин.. тогда и поддержишься. Если будет, чем. – Хмель разом вышел. Крут сидел на полу. Колыхнув чревом, тяжело встал. Баба слушала молча не отводя лица. – Все? – голос звучал глухо, как из могилы. – Всё. – Боярин недовольно сопел вспоминая свой конфуз – была б в самом деле девкой, а то баба, да еще не первой свежести.. да у него таких.. – Крут обозлился ощущая неутоленную похоть.

– Не сердись, боярин – Алия уловила ненужное сейчас раздражение – Не вовремя ты возню затеял..

– По кыпчакски говорят.. – человек в верхней комнате отжавшись от пола упруго встал, передал стоящей рядом женщине пустой глиняный горшок, аккуратно положил на место

шкуру. Тихо прошелестели шаги, не скрипнув отворилась и закрылась смазанная салом массивная дверь. Тишина в пустой горнице..

Евпатий теребил длинный ус слушая доглядчика. – Вошло и вышло трое, собак убрали? Хорошо, возвращайся на двор. – Дверь мягко закрылась и тут же в подклеть отворилась вторая дверь. Поток донесений закончился. Коловрат хмурился все сильнее – враг на пороге, а тут такая измена! Как об этом докладывать князю? Один-два недовольных всегда найдутся, но такой величины..

Юрий Ингваревич слушал не спуская тяжелого взгляда. Евпатий – довереней не бывает.. князь не мог поверить измене столь знатных родов. Но об наговоре не было и речи! Боярство пеклось о своих вотчинах.

– Вести обо всем что твориться княже, будет подавать мой дворовой Власий. В делах не терпящих отлагательства к тебе подойдет человек вот с таким колечком.. – в ладони вельможи тускло мелькнул серебряный перстенок с двойным голубым самоцветом. – Возьми, господин. Я все сказал.

– Спасибо за службу – князь встал. – О семействе не беспокойся. Проси что хочешь.

– Поступай княже как нужным сочтешь. Убережешь княжество, и мы не пропадем. Ну а нет.. – Коловратий угрюмо отвернулся.

Мороз. Стылые звезды глядели на припорошенную первым снегом землю. В непроглядной предутренней темени гремели воротные цепи. Визжащий сочленениями мост медленно, рывками опускался на ров. С протяжным скрипом отворились могучие половинки ворот и несколько всадников с грохотом миновав мост промчалась в ночь. Следом выскочила еще группа забирая в сторону глухой муромы. Из чрева воротной башни показалось несколько саней-кошевок. Визг полозьев на утреннем морозе. Обоз сопровождали дружинники. Шелестели кольчуги под овчиной. Рыжий огонь факелов воротной стражи отражался на лезвиях копий. – Пошли родима-аи! – звучно чмокнул передний возница щелкнув вожжами по гладкому крупу. Могучий жеребец выгнул шею перейдя на походную длинную рысь. Снег с копыт ударил в передок.

– Где погань? – Евпатий придержал коня возле боярской усадьбы. – Эвон.. – махнул хлыстом дружинник. От темной кучки чужаков возле высокого тына отделился всадник. – Наши пути меняются, рус. Половина идет с тобой, половина возвращается обратно.

– Ты чего-то узнала? – в голосе вельможи проскользнула еле заметная насмешка. Алия не ответила толкнув пятками конька. Монголы влилось в отряд отдельной каплей. Чужие не вступали в разговоры, смотрели коротко переговариваясь.

Приподнимались и опускались седоки в такт скачки, глухо стучали копыта, визжали полозья саней. Колонна уходила под светлеющее небо втягиваясь в лесной тоннель, затихали звуки.. лишь стая голодных волков с поджатыми хвостами вышла их черного леса и жадно втягивая воздух нюхала остывающий навоз.

4

Посады просыпались. С кряхтением вставали мужи нашаривая ногами лапти, если это был обычный дом. Где побогаче, одевали чауши, это тапки такие мохнатые из овчины набитой на дощечку. Земляной ли, досчатый, пол был ледяной.. в полумраке запаленных от лампадки перед образами лучин, накинув громадные теплые платки или грубую понёву прямо на белеющую рубашку, жонки раскладывали поленья в зеве печей. Припасенное смольё жадно вспыхивало обнимая поленья. Выстывшая за ночь домина наполнялась теплом, светом огня. Печные трубы далеко не в каждом доме. Дорого.. За печкой возились телята, на печи кряхтел старый дед переворачиваясь и норovia спуститься. И только детвора лежавшая рядом с дедом не шевелилась, крепок детский сон. Сладкие сны.. привстав дед поправил дерюжное одеяло

со стриженным овчинным подкладом на разбросавшем руки-ноги, внуке, спустился. Нужду в помойную шайку справляли только младшие. Изба заполнялась вставшими людьми.

В кружале к тому времени тоже закончилась гулянка, и хозяин притона проторчавший за прилавком всю ночь во избежание, довольно считал сколько ему задолжали забулдыги. Гуляли на Фроловы. Разбитной стражник обобрал таки упавшего степняка когда тот упал, и помогая ему подняться, срезал тугой кошель. В сутолоке тому было не до того, а когда стали разбираться да в порядок себя те и другие приводить, это как-то забылось и пропажа была обнаружена только по прибытии на Крутов двор, что отвели им для постоя. Ругаясь самыми грязными словами которые только знал, степняк пожаловался командиру отряда. Тысячник только спросил, много ли было завязано в кошеле? Тот длинно выругался, и начальник только сочувственно покивал головой – Бывает.. потерпевший не был простым нукером, и знал что такое не только серебряные, но и золотые монеты. Сотник, далеко не бедный человек в передовом чамбуле, и десятники разведдозоров добычу сдавали ему. А уж он..

В просторной пятистенной избе с высоким потолком было душновато и воняло пролитой брагой. По углам, в центре и над прилавком в подвешенных ставцах горели толстые сальные свечи. Жар исходил от бока топящейся печи в которой постоянно что-то варили, жарили или пекли. Гуляки подъели почти все, и через перегородку доносился дух чего-то свежее жареного. Звонко перекликались стряпухи поднося опару к поду печи, гремели сваленные поленья, со второго жилья вот-вот должны были спускаться гости, ночевавшие в кабаке. Горячий сбить с заедками и кому куда. Кто на майдан, кто по торговым делам.. до рассвета надо сделать много!

Два ряда широких столов на десяток каждый из мощных досок, с такими же богатырскими скамьями. За одним таким сооружением и собралась вся дежурная стража державшая ворота, когда повезло Фролу. И не повезло степняку. Торопа сморило, и он уткнувшись лбом в положенные руки, дремал. Гуляли вместе, вместе и выходить. Авдей и пара стражников доедали стопку блинов, макая их в топленое сало, тройка других громко стуча ложками по ендове, это такая большая и глубокая деревянная чашка с ручками, добивали щи с мясом. Горячая и острая похлебка снимала похмельную одурь. Один из едоков приостановился и наступив, покачал лежавшее под столом, тело – Эй, Ванька! Хорош дрыхнуть-то, вставай.. выходить пора! Похлебай щец-то.. – Под столом завозились, рыкнули – Мне-то оставьте проглоты! – Ванька отпихиваясь от обутих ног проворно вылез из-под стола как червяк, устроился на скамье. Одуловатое после попойки рожа, заплывшие глаза, волосы торчат лохмами, борода как старая метла.. только глаза поблескивают голодно и жадно. Достав подвязанную ложку, споро присоединился, вклинившись в очередь черпающих варево из посуды. Блаженно захрюкал – Хороши, ой хороши щти-то..

– Вчерашние.. – вставил Авдей и все дружно захохотали. Присказку – хочешь вчерашних щей? А то! Приходи завтра.. – знали все.

У прилавка меж тем, нарастала склока.

– Это ты чегой-то мне тут насчитал? – Фрол отбросил пару вишневых косточек на нитке, висевших как бусы меж двух дощечек – Ты это зачем две куны набросил, за пирог то с потрохами?

Кабатчик бросил две косточки обратно – Потрохов к тому времени не было ужо, с зайчатиной пришлось подавать, а это четыре куны, не две! Ай не помнишь?- Фрол промолчал, не помнил, правда.

– Да пять кун за пиво ячменное, две ендовы. Пять, браги.. да десяток полтей курицы, копченых, еще шесть кун..

– Не было копченых, не лги душегуб! – взвился Фрол и указующе ткнул – Снимай одну куну!!!

– Ай в самом деле не было? – схватился за бороду кабатчик – Не было, не было.. – загудели голоса гуляк от стола – Вареные то были, с рассолом!

– Ну да ладно.. – не стал спорить кабатчик и откинул косточку назад. – Мисы с капустою, квашеной. С хреном и брусникою.. десяток да две, подавали, пять резан за то. В резане же десяток кун? – испытующе уставился на Фрола. Тот убито кивнул.. денег было жалко. – Анастасию, за зад хватал да хлопал по нему когда она вам хлеба выносила, ты за позор обещал отдариться, когда она тебя побить хотела, забыл?

– Кто я? – вытаращил глаза Фрол, да на кой ляд.. ладно б за манду..

– Ах ты козлина безрогий?! Да что б у тебя глаза полопались! – от кухонного прохода шла поддегивая рукава верхнего платья могучая Анастасия, груди шарами распирали туго натянутую ткань, могучий корпус уверенно скрипел по доскам. В руке торчала крупная скалка.. широкое, круглое и белое лицо краснело от гнева. Рассерженные широко расставленные синие глаза метали молнии – Как за зад хватать, так это помнит, девушку безвинную позорить.. – Кабатчик захекал глядя на Фрола, за столом тоже оживились. Настя могла не только пол подтереть или стол, вышибала из кабака мужиков и покрупнее Фрола. Сейчас все было хуже. Фрол, задолжал.. Двигалась женщина быстро и расторопно. Не успел Фрол сообразить, как скалка приложилась к спине. Умело, между прочим.. удар у Анастасии был поставлен. Сзымальства при кружале состоит, знает как с кем обращаться. Второй раз бить не стала, поднесла раскрытую ладонь - Ну?! Переминаясь плечами, Фрол без разговоров сунулся в развязанный и лежавший тут же кошель, и вытащил серебряную чешуйку. Копейка, или резан серебром. Это было много.. четверть всего, что они тут нагуляли. Серебрушка обладала бОльшей стоимостью чем такой же резан, но медный. Рука исчезла в складках и завязках, а лицо расплылось. На щеках появились круглые ямочки, а злая маска сменилась широкой доброй улыбкой. – Ты мой хорошенький-то.. – переложив скалку подмышку, женщина прижала голову должника к могучей груди – А ты смотри в другой-то раз, кого лапаешь.. я ить и обидеться могла..

Завязав потощавший кошель, Фрол напоследок опрокинул ковш медовухи и вместе со всеми вышел на широкое крыльцо. Утренняя полоска алой зари растянулась на восходе, мрак рассеивался. Звякнули колокола на главном городском храме, подхватили колокольца на посадских церквушках. Ватага закрестилась скинув шапки – Слава те хосподя, новый день!

– Куда? – спросил Фрол остановившегося в задумчивости Торопа. Тому явно не хотелось в гридницу, он все еще был отроком, а значит его ждали посылки, конюшня, внутренний караул. Своей крыши у отроков не было, не по чину. Тороп пожал плечами – Не знай..

– Айда ко мне, печку натопим, да у меня чем опохмелиться есть. Ни бабы, ни скотины. Места всем хватит и ворчать никто не будет.

– Пошли..

Владимирский чин.

1

Глухие чащобы стоят стеной по над тоненькой ниточкой дороги. Редкие поляны стиснуты вековым лесом. Деревеньки, с их густым собачьим брехом да волчий вой среди заснеженных еловых лап. Широко разлеглась древняя Русь.. Редкие путники торопливо сворачивали прочь с тревожным любопытством разглядывая чужой отряд в середине походной колонны. Воот они, степные волки! Волки вели себя высокомерно, но смирно, изредка перебрасывались короткими словами да крутили головами разглядывая дорогу. Рязанцы в разговоры тоже не ввязывались, гнали лошадей и через двое день старший монгол, недовольно моргая голыми веками потребовал остановки для отдыха.

– Отдых!? – Разговор шел в деревенской избе, поутру. Князь Ингвар плескался в углу над помойной лоханкой, Евпатий уже растерся снегом и надел льняную нательную рубаху. На чисто выскобленном крестьянском столе дымился горшок постных щей, завтрак перед дальней дорогой до вечера. У печки суетилась хозяйка, меж делом шелкнущая ребячьи лбы высунувшиеся с печи. Торопливо задернула занавеску.

– Ты что, отдыхать сюда пришел? – Евпатий взял каравай, прижав к груди взрезал ломтями. Боярин Млын с любопытством прислушивался не вступая в разговор, доставал из плетеной корзины куски снеди, раскладывал по тарелям. Бурундаю не предложили сесть, держали у порога. Командир тысячи с трудом переносил могучего урусута с льдистыми глазами и предпочитал разговаривать с более уступчивым и мягким князем, отводившим взор. Но ни князь, ни урусут нойон не проявляли интереса к нему, и хочешь не хочешь Бурундаю приходилось сдерживая недовольство, разговаривать с багатуром. Тысячник затосковал, легче в одиночку на матерого секача идти.. – Твои кони привыкли овес есть, выносливее наших. Надо день-два отдых давать!

– Тебе и твоим людям тоже овес для лошадей дают. Вы что, его сами жрете? – Бурундай дернулся и ненадолго задумался. Повод для обиды был незначительный. Губы сами собой растянулись в понимающей ухмылке – Зачем так говоришь? Наш путь очень долгий был, а ваши кони дома были.

– Так и ты, сидел бы в своей кибитке. Как же ты воевать собрался, а?

– Кто тебе сказал что мы собираемся воевать? – Князь закончил плескаться, вышел из закутка вытираясь куском ткани. Бурундай обрадовано повернулся – Кназ Ингвар, скажи хоть ты своё слово!?

– Евпатий прав Бурундай, мы не можем столько стоять. – Но почуяв слабину, монгол выставив ногу хлестнув по голенищу плетью – Как посол великого хана я требую от тебя.. – Евпатий аккуратно положил ложку на ломоть черного хлеба, вылез из-за стола. Шаг в полумраке лучин был скользкий и стремительный. Тысячник задышался от злости ощущая каменную руку на такой хрупкой и как оказалось, беззащитной шее.

– Слушай, ты.. лопатка баранья, ты соглядатай и попробуй тока отпереться! Днем раньше или позже, вы пойдете на нас. Так может тебе и твоим баранам шеи сейчас переломать, а!? Пусть твой великий и несравненный подольше тебя подождет? Требуется он.. ещё раз своё хайло откроешь и посмеешь так с князем разговаривать.. – Бурундай захрипел вытаращив глаза лихорадочно понимая стоит лишь ему коснуться оружия как все будет кончено.

– Отпусти его, Евпатий. – Князь сидел за столом спокойно ожидая сотрапезников.

– Как скажешь, княже. – Камни разжались. Бурундай отшатнулся держась рукой за шею и глядя с неприкрытой злобой – Ты заплатишь за это, Евпатий..

– Тебе? С великой радостью, боюсь не унесешь тока! Да князю, за его доброту спасибо скажи, а то б.. – Бурундай промолчал, только зубами скорготнул. Еще раз потрогал горло – Но нам и правда нужен отдых, кони устали и овсом тут не поможешь..

Урусуты покрестившись сели за стол и разобрали ложки ожидая когда князь первым зачерпнет горячее варево. Ингвар Ингваревич придержал руку – Хорошо, мы пойдём медленнее Бурундай. Ступай, до выхода осталось не много.

Степняки притихли, прекратилось даже мелкое воровство на постое в избах.

Долог путь обремененный тяжкими думами. Владимир показался неожиданно. Стена заснеженного леса расступилась и притомленные кони вынесли всадников на речной крутояр. – Владимир..

Ледяные раскаты крутого вала блестели под ярким солнцем. Мощные бревенчатые стены с низко надвинутыми шапками крыш глядели сурово и казались неприступными. Высокие полукаменные башни с шатровыми крышами вынесенные за стену. Расчищенные площадки камнеметов с грудями камней, штабеля смоляных бочек. Шерширы на верхних площадках

башен. Первоклассная крепость того времени! Всеволод Третий знал толк в военном деле! Владимиро-Суздальское княжество было одно из самых мощных уделов Киевской Руси. Белые столбы дыма поднимались из многочисленных печей города, а по широкой накатанной дороге тянулись на торжище обозы с мороженой рыбой, красными раскоряченными тушами битой скотины, дровами, сеном.. В морозном воздухе разносился гул сотен голосов, скрип полозьев, лошадиное ржанье. Долгий путь притомил. Чужа тепло и корм усталые кони припустили рысью. – С дороги, с дороги! – покрикивал скакавший впереди дружинник. Встречные сворачивали в сторону, внимательно разглядывали иноземцев.

– Во Владимир как нето в другой раз зайдем. В Боголюбское нам – хлопнул Коловрат по шее коня. Плотная колонна свернула с торной дороги.

2

Великокняжеская ставка Боголюбово, недалеко от столицы. Гордый замок в обрамлении стен белого камня с башнями. В центре замка, на краю широкой Нерли возвышался княжеский дворец выходивший Восточным фасадом к спуску на речную пристань. Западный фасад обращен на дворцовую площадь вымощенную плитами белого камня с желобами. На площади, на трехступенчатом круглом пьедестале возвышалась большая белокаменная же чаша из которой путники в теплое время года, могли утолять жажду. Чашу украшало восемь легких, изящных колонн несших легкую, восьмигранную шатровую кровлю изукрашенную цветной финифтью и золотом. С другой стороны, на площадь выходил окованный золотыми листом западный портал пышного собора Рождества Богородицы. Палаты и собор соединялись белокаменными переходами. Изнутри галереи переходов украшены цветными полями и расписаны фресками. Снаружи, галереи украшены лепниной, резным камнем, скульптурами, барельефами, медным литьем зверей и птиц. Дворцовый собор был небольшим, с одной вызолоченной главой. Фасады делились на три доли сложными пилястрами и были опоясаны арками с колоннами. Внутри, храм был еще краше. Вместо обычных крестных столбов поддерживающих купол, здесь выселись расписанные под мрамор колонны с аттическими базами и огромными, вызолоченными листовыми капителями. Искуснейшие художники расписывали стены собора яркими фресками! Пол вымостили толстыми, запаянными оловом медными плитами казавшимися золотыми. Русские умельцы подняли хоры высоко вверх и оттого песнопения, казалось, неслись с неба. За сквозной, белокаменной алтарной перегородкой алтарная сень с резным изображением евангелистских персонажей.. Не один десяток лет трудились мастера что бы создать это шедевр! А кто все это сделал? Простые русские каменотесы, внесшие в греческое искусство русский дух. Белоснежное кружево каменных палат Владимира, Киевское зодчество, Господин Великий Новгород.. такое, с нахрапа не возведешь! Нужен точный геометрический расчет, знания! Закатные страны же еще только начинали громоздить грубые булыжные стены мрачных замков рыцарей-стервятников, где если прислушаться, то в мрачных казематах можно услышать звон кандалов и стоны замурованных в стены, на счастья, узников. А в далекой туманной Англии, саксы не так давно сбросившие рабские ошейники, робко входили в брошенные римские гарнизоны. Примеряли оставшиеся рыцарские доспехи. Русское же зодчество просторно, красиво. Надо обладать хорошим вкусом и светлыми помыслами что бы построить такое чудо – сверкающие надменным золотом крыши палат, луковицы церквей.. Завистливая Москва копирует все атрибуты древнего Владимира не удержавшего государственный скипетр, но сияющие золотом крыши так и не осилит, удовольствуется медными.

Замок пронизан артериями переходов. Из княжеского терема можно попасть в храм, на конюшню, на высокие стены родового гнезда. В случае нужды тайный ход выведет далеко за стены, в глухое неприметное место. Мудр, изворотлив аки змей был князь Боголюбский, чьим именем наречена цитадель-гнездо!

Еще во времена единовластия, когда Русь звалась Киевской, получил малоизвестный князь Андрей глухой северо-восточный удел. Тогда и был основан никому неведомый Владимир на Клязьме, объявленный новой столицей княжества. Удел состоял из двух частей. Богатый землей и хлебом Суздаль, Переславль Залесский, Юрьев, Липцы, Москва – городов и людей в южной части княжества было значительно меньше из-за разорительных набегов Степи. Здесь законами правили Суздальские посадники.

Чванливый Ростов держал в горсти Ярославль, Белозерье, Великий Устюг, Углич с Костромой, Вологду.. В Ростов Великий сходились незримые нити управления северными городами и весями. Через Ростов же шли торговые пути с северными странами. Основанный Боголюбским, Владимир составлял исключение подчиняясь лично князю, что сильно не нравилось древним родам вотчинников. Интриги, раздоры сотрясали Русь после смерти Мономаха. По всей, некогда единой стране шла тайная и явная борьба. То князь казнил неугодных бояр, то боярство под корень изводило князей. В этих условиях обособление княжеской ставки было очень разумным шагом. Впрочем, Боголюбского это не спасло. Напоив мужа, жена из боярского рода Кучковичей отворила двери заговорщикам. Она же убрала верную князю охрану, она же припрятала из опочивальни тяжелый двуручный меч с которым князь никогда не расставался. Князь бился дубьем, подсвечниками, голыми руками расшвыривая нападавших как котят. Могуч Боголюбский, да длинные ножи оказались сильнее. Ох и живуч же был князюшка.. выполз Андрей из супружеской опочивальни ставшей смертельной ловушкой. Еще чуть-чуть, и откликнется верная стража. И тогда люта смерть заговорщикам, смерть змее подкольной пригретой на княжеской груди!! Но первой, на мужа наткнулась жена. Вот она то и кликнула родственников, праздновавших победу в княжеском погребке. Страшные дела тогда творились на Руси. Но ради справедливости стоит помянуть, что убийство Боголюбского с рук им не сошло. Заговорщиков зашили в кожаный мешок и связав, пустили по волнам озера. Страшная и мучительная смерть настигла предателей.

3

– Чего они хотят? – Великий князь Владимиро-Суздальского удела Георгий вопросительно поднял бровь. Русый, высокий, стройный и могучий князь сидел на помосте у стола перед слюдяным окошком. Листал манускрипт вполуха слушая доклад. Дворовый холоп Трувор топтался перед помостом тиская шапку – Не ведаю княже точно, но дела у них плохи. Пришли не одни, приволокли татар с собою.. – поклонился ожидая приказа. Не частил, знал что князь вдумчив.

День развиднялся. Мутный свет сочился сквозь слюдяные окошечки. В каменных палатах душно вато, перетопили. Кирпичные стены в два локтя надежно сохраняли тепло в лютые морозы и прохладу в летний зной. Князю нездоровилось. Георгий ходил в полюдь, и в дороге простыл. С вечера пропарился в жаркой бане. Хворь вроде как отошла, но слабость не отступала угнездившись в костях. Дворовой переступил ближе. – Срочное, говорят дело.. Головой в посольстве Юрьев брательник Ингвар, витязь Коловрат да думный боярин в подмогу..

Князь раздумывал зябко кутаясь в суконный опашень – Татары? Размести, да позови юрьевых. Надо б послушать перед тем как своих собирать. А ты позови, да не спеши уходить.. Потришь, послушай о чем меж собой остальные толковать будут.. что, мне тебя учить надо?! – слуга склонился в поклоне – Исполню государь, да только они и без того говорят что с Дикого Поля сила великая прет! В сомнении великом к тебе приехали! – Хитер, смышлен ближний слуга. За годы холопства слушал внимательно, говорил мало, стелил мягко. Князь, ценил дворового. Не терпелось узнать, с чем прибыли высокие гости? Но, чин! Георгий колебался между любопытством и гордостью.

– Говорят, от сторожевой Онузы одне головешки остались.. ить за день раскатали.. – подбросил хвороста в огонь княжеского любопытства, Трувор. Князь тяжело поднялся – Зови в книжную келью.

Великокняжеская библиотека просторна. Высокие окна. Сквозь большой ажурный свинцовый переплет щедро льется дневной свет. На длинных и мощных деревянных стеллажах рядком, стоят большие и тяжелые тома книг. Скатанные в свитки фолианты сложены в сундуках с откинутыми крышками. Кожаные переплеты рукописей украшены орнаментом, отделаны серебром, золотом, драгоценным камнем. В давние времена книги были дороги, и за Слово платили не скупясь, серебром и золотом по весу фолианта. На скамьях, вдоль подставок сидят переписчики под надзором младшего княжьего летописца, перебелиют западную латынь на русскую глаголицу.

В помещении было сухо, тепло. Книги боятся сырости, моли и грызунов. Важно ходят крысоловы - коты. Бумага – редкость, и стоит не дешевле папируса или пергамента. В простонародье же, в ходу дешевая береста или вощенные дощечки. Долговые щепы с насечками, берестяные отчеты княжеских управителей складываются в сундуки в отдельной горнице. Подобно старшему брату Константину Мудрому, Георгий Всеволодович старается все важные дела решать в библиотеке, благо здесь всегда под рукой многочисленные летописцы и каждое слово сказанное здесь, тщательно записывается, проверяется и закладывается в хранилища. Будущие поколения не должны сомневаться в мудрости Великого Князя!

Шедший впереди Трувор отворил низенькую полукруглую дверь. Встал пропуская князя вперед. Прошел следом. Громко хлопнув в ладоши, главный летописец княжества надзиравший за писцами первым согнулся в поясном поклоне. Чин во Владимире, прежде всего! Из-за подставок торопливо выбирают другие подьячие-переписчики, кланяются уткнувшись глазами в пол. Князь выпрямился, глянул поддернув длинный опашень накинутый на плечи поверх белой натальной рубахи, кивнул на выход – Все, вон!

– Мышь, Венька – в клеть, краски готовить! Евлампий на двор, свежих перьев надергать, очинить как следоват! – бойко распорядился летописец ожидая привычного – останься. Писцы ныряли в низенький проем пряча любопытство. Князь был хмур, бледен. – Ты, тоже вон.. – князь подошел к широкому столу под окнами, тяжело сел в подставленное Трувором резное кресло. Покорно склонив голову, летописец пятился задом изумленно прикидывая - что случилось, завистливо косился на соперника, Трувора. Закрыв дверь приник ухом к крепким дубовым доскам. Георгий Всеволодович небрежно оглядел несколько свежих грамот, и зная излишнее любопытство слуги ткнул пальцем в закрытую дверь. Понятливо ухмыльнувшись, Трувор на цыпочках подкрался, ботнул кулаком в загудевшую дверь и распахнув, вытащил ошалевшего летописца за бороду – Пес шелудивый, кикимора болотная.. тебя смотреть поставили а ты подслушиваешь!?! – ловко дав в душу, Трувор нагнув любопытного до нужного градуса и развернул в нужном направлении. Тяжелое колено смачно врезалось в расплющенное долгим сидением седалище. Испуганно хрюкнув, главный грамотей пролетел под действием необоримой силы, грохнулся на пол, торопливо застучал по половицам костлявыми коленками – Отец родной не губи, дверь притворял, смотрел не остался ль кто в проходе!! – Князь дернул рукой отменяя прочь – Кнут по тебе плачет Лаврушка. Еще раз попадешься, не сдобровать.. Пшел вон! Трувор, зови кто там..

Рязанцы вошли. Встали, столпившись у дверей разглядывая книжную палату.

– Будь здрав великий князь! – гости враз согнулись в поясном поклоне придерживая звякнувшее оружие. Шапки скинуты, глаза угрюмые, мрачные. В душе Георгия червячком шевельнулось злорадство. – И вам того же. Присаживайтесь, в ногах правды нет. – По чину, Георгий Всеволодович должен был бы подняться да выйдя из-за стола обняв, облобызать князя соседа. Но младший из рязанских пришел с докукой, и по годам был младше. Заведенным обычаем можно было пренебречь. Гости тоже сделали вид что ничего не случилось, старой

неприятности не было места. Далее, Георгий Всеволодович должен бы был поинтересоваться здоровьем рязанских князей, семьи..

Евпатий хмурился усаживаясь на скамью, поставил меч меж ног. Начало не предвещало успеха. Владимирский князь молчал холодно разглядывая соседей. Ждал.

– Как здоровье, прослышали что хвораете? Здравствует ли великая княжна? Здраво ли твоё семейство, жить вам до ста лет.. – вежливо, с участием начал вить нить разговор Инвар Ингваревич.

– Слава Богу, и вам не болеть – неторопливо кивнул холеной бородой Всеволодович ожидая когда гость перейдет к делу. Не затем они прибыли прося с дороги встречи, не затем..

– Твои-то б слова Георгий Всеволодович, да Богу в уши! – улыбнулся в аккуратную подстриженную бородку Ингваревич.

– Плохо молитесь, значит. – Ингваревич опять невесело усмехнулся – Стараемся. Вон епископ с клиром с колен день и ночь не встают. Однако князь.. – Георгий Всеволодович молчал не сводя внимательного взгляда. – Беда над Русской землей встает..

– Беда? Что-то не слышал я про беду, брат. Поведай. – Георгий Всеволодович неторопливо перебирал грамоты, взяв костяное писало отчеркнул, подал назад – Что-то новенькое, засухи в это лето не было, а из Суздаля на недород жита жалуются! – Трувор проворно подхватил бересту, склонился – Жмутся Великий князь, а сами по несколько обозов в Новгород снаряжают! Не снижать оброка и весь сказ! – Князь кивнул – Проследи. Так ты про какую беду баешь, соседка? Набег из степей? Так не в первой. Дружина у вас сильна, смердов много. Не понимаю я твоих всполохов, не впервой копьё ломаете.

– Твоя правда князь, Рязань немало набегов отбила. До вас поганые редко доходили. – Владимирский князь молчал холодно прищурился. Рязанец говорил правду, отчего его было столь неприятно слушать.

– Дружина есть, вои есть, коней хватает. Да только на каждого одного нашего по сотне поганых приходится! Вот если бы рядом с нашей, да твоя дружина стояла.. – Всеволодович вспыхнул яростно подавшись вперед – Вот! О чем я вам говорил? – с досадой бросил писало – Если б вы меня тогда, под Липцами поддержали.. – теперь угрюмо замолчал Ингваревич.

3

Давно это было.. считай четверть века прошло как помер Всеволод Большое Гнездо. Железной рукой правил князь, своевольников бояр за бороды держал крепко. Да так, что те пикнуть не смели когда в обход всех уложений, князь младшего сына преемником назначил. От своих же братьев, сам Всеволод благоразумно избавился еще в молодые годы. Всех пригнал, вся старшая дружина из бояр локтями пихалась присягая на верность Георгию Всеволодовичу. Это потом, в Думе, горлопаны стали бородами да задницами трясти когда тятя помер.. трясти, да старое уложение поднимать..

За пятьдесят восемь годков, одних только сынов восьмерых нажил князь Всеволод. Четверых Господь в младенчестве прибрал, с остальными же земному владетелю хлопот и так хватало. Горластые, напористые, упрямые! Перешибут, чуть что не ним! Тятенькин нор, у всех. Константин, Георгий и Ярослав. Только самый младшенький, Святослав, никогда не спорил. Ладошки сложит, глаза к долу – на все де Божия воля.. Братья искренне пытались привить младшему любовь к оружию и коням. Чертова троица, как за глаза дворня звала княжичей, младшего не ставила ни во что, за что тятенька собственноручно вразумлял чад розгами при всеобщем собрании и одобрительном молчании челяди. Повзрослев, братья оставили Святослава в покое и весь пыл обрушили друг на друга. Рано меж ними свара началась. Старшего Константина, дворовые лизоблюды великим князем величать стали с младых ногтей, вся забота, вся ласка только ему! Сам ненамного старше, Константин рано привык задирать голову высоко и частенько тузил единоутробных заставляя кланяться – мол, пусть привыкают.. Вто-

рой по старшинству Георгий он же Юрий, сдаваться не собирался и скоро два младшеньких, объединив силенки били будущему великому сусалы, в кровь. Старый князь только вздыхал да хмурился когда доброхоты докладывали о семейных неурядицах. Константин от братьев с поклонами отвязался, примолк. Но обид не простил, затаил в сжатом кулачке перепачканном кровью. Как-то, после очередной стычки княжий летописец Дионисий взял за руку княжича, увел в светлую горницу с запахом книжной пыли и красок, умыл под глиняным рукомойником, раскрыл книгу с красивыми картинками. Молча, без суеты и причитаний. С того времени Константин почти все время проводил в княжеской библиотеке. Это Георгия, хлебом не корми дай с дружинниками бражничать да мечами звенеть.. готов был на коне спать! Старшая отцовская дружина тем временем тоже к будущему властителю приглядывалась. Для начала, Константина в гости пригласил Ростовский епископ. Посулил таких книг показать, что в Константинополе не сыщешь! Город Владимир был еще молод и не имел тех залежей рукописей и старинных книг веками копившихся в Ростове Великом. Константин загорелся. Батюшка с тиунами на погостах дань принимал, куниц – соболей считал, перстами в кули с зерном тыкал, виноватых порол княжеский суд верша. Так что запретить княжичу отлучки было некому. Молодой князь зачастил с поездками в Ростов. В спорах с книжниками, а споры как известно сблизают, особенно когда один из спорщиков будущий великий князь, Константин многое узнал. По сердцу пришлись ростовчане с их умными рассуждениями и начитанностью. Там ему и любушку подвели, и в дальнейших делах, обнадежили. Старый князь только за бороду схватился когда все наружу выкатилось и сваты осторожные речи повели. А куда деваться если у девки скоро пузо вылезет? И девка не из захудалого рода.. как тут быть!/? Теперь понятно, с чьего голоса Константин стал петь.. привадили своевольники ростовчане, Константина! Великий князь охладел к старшему сыну. Конечно, Юрий не такого ума, но к хозяйству крепок, и младшая дружина его чтит. Открытый мятеж вспыхнул через месяц после того как кликнули Юрия Великим Князем. Четыре года длилась муторная распря втянувшая в водоворот соседних и дальних князей. Дважды ходил Юрий Всеволодович на Ростов, вотчину Константина, и дважды отступал не добившись победы. Противники сошлись в 1216 году, под Липицей. Вся сила выведена в поле, несокрушимой стеной стояла великокняжеская рать! От Константина приходили послы умоляя кончить дело миром. Но неумолим был Юрий – Кто возьмет врага живым, тот сам будет убит! – И помрачнели отцовские воеводы, а самый старший, Твердята, укоризненно произнес – Не было такого при батюшке князе Всеволодовиче. Грозен был великий князь, но не жесток!

Юрий и Ярослав потерпели жестокое поражение. Внезапный удар Мстислава Удалого, умно выбранного союзника Константина решил дело в его пользу. Потери были огромны, 9233 дружинника! Канули былые предания о несокрушимой силе Владимирских князей, прошло то время когда летописец с восторгом писал – ..и можешь ты шеломами реку вычерпать! Константин Мудрый правил недолго, и умирая отравленным, передал честно княжество брату. Но за два прошедших года Ростов набрал старинную силу и развернуться Георгию Всеволодовичу больше не давал. Боярская дума давила тяжким спудом помня жесткую длань Всеволода Третьего. Кем стал теперь Георгий Всеволодович? Первым среди равных. Кто пойдет под его стяги? Кто откликнется на его клич? Все что копил Всеволод Большое Гнездо, бездумно растрастили вздорные наследники, пролили кровью в землю, пустили по ветру в истребительных пожарах.

4

Владимирский князь тяжело встал, отодвинул массивное кресло, прошелся по половине хмурая высокий лоб. Великий князь знал о приближении Батыги. Гонцы с рубежей да беженцы с Волги постоянно приносили тревожные известия. Но лето прошло, а нашествия не было! И князь успокоился. В зиму, степняки в набеги никогда не ходили. А потому, на исходе осени

князь распустил старшую дружину по вотчинам. Так что теперь ему было трудно дать определенный ответ.. Нынче, слово великого князя не то что раньше, при отце было. И хотя прошло много лет с той бесславно проигранной битвы, обида на рязанцев жгла душу. Будь там Рязанские полки, слишком большим был бы перевес сил.

Юрий Всеволодович сел в кресло. Насмешливо, насколько мог улыбнулся – Князь Ингвар, тучи врагов.. – непонятно! Ты сам их видел, или про тучи соглядатаи донесли? Можешь сказать кто и сколько? – Евпатий поднялся – Великий князь, дозволю слово?

– Евпатий? Говори. – Услышав ответ, князь недоверчиво хмыкнул – А ты каким ветром это узнал, сорока на хвосте принесла?

– Сороки, они разные бывают Великий Князь. Подумай, куда они такую силищу собрали? И в какую сторону попрут? На нас они пойдут, княже! А как они бьются, ты знаешь. На Калке малым числом такую рать разгромили! А ведь то разведка была, не более. Тогда их не одолели, и волки вернулись вновь. Войском командует внук Чингиза, Батыга, тоже волк не из последних! Щупальца распустил во всю. С пришлыми купцами, сквозь княжества много чужих людей прошло. У тебя, они тоже были. С кем из наших поганые снюхались мы конечно знаем, да только дальше, в твоё княжество ниточки ведут. Со своими мы просто поступим, а вот пришлых пришлось отпустить. На заметку взяли, и все. А что делать? Шерстить начнем, такой хай поднимут – всю торговлю перебьют, по всей вселенной про наше зверство славу разнесут! Тут бы и тебе княже, об общем деле порадеть.. – Евпатий замолчал пытливо глядя в прикрытые тяжелыми веками глаза. Юрий Всеволодович упрямо молчал. Князь владимирский считать умел не хуже рязанца, в походы начал ходить с малых лет. Рязанец дело говорил. Князь знал военное ремесло, и разведке, одному из видов обеспечения боя, отдавал должное. Умные люди встречали пришлых людей на постоянных дворах, бортники, охотники и рыбаки слали вести когда в неприметных местах объявлялись чужие люди. Купцы клялись что пришлых немного, им бы самим удержаться согнав коренные племена с занятых земель.. Да, они заключают мир и союзы. Да, они собирают силы но уверяют всех что их интерес направлен в Закатные страны!

По всем княжеским прикидкам выходило, что для большого набега на Русь монголам понадобится еще несколько лет. Из степного сброда нужно сколотить единую армию, а это ой как не просто..

– Великий князь! – Евпатий прервал затянувшееся молчание, говорил медленно, тщательно подбирая слова – Седьмицу назад, в Рязань пришли послы..

– Да!? – владимирский князь казался безразличным. – Чего же они хотят? – Рязанцы переглянулись. Принесенная ими горячая весть не тронула сердца.

– Немного, великий князь. Всего-то десятую часть всего что имеем да свободный проход через княжество. – Князь опять безразлично промолчал, хотя должен был задать естественный вопрос – И куда же просили свободный проход, пришлые послы? Вместо этого прозвучал другой – Что вы им ответили?

– Пока, ничего.. – развел руками вставший Ингвар. Евпатий молчал разглядывая невозмутимого соседа, важную рожу дворового неподвижно стоявшего за княжеским креслом. Князь знал что-то такое, что позволяло ему так небрежно относиться к грозным известиям. – Пока, ничего. Мы надеемся получить твой совет или помощь?

– Ты хочешь слишком много, брат Ингвар! – ответ прозвучал немедленно и резко. Князь поучающее поднял вверх перст – Если вы так хорошо следите за Диким Полем, то вы должны знать что основная армия монголов с ханом Мункэ, пойдет в Закатные страны, добывать хана Котяна и верных ему половцев. – Георгий Всеволодович высокомерно улыбнулся показывая что знает побольше их – Так что, ты рано всполошился, сосед. Но, я пойду вам на встречу и завтра соберу ближайшую Думу. Я так думаю, вам будет интересно её послушать. Вот там и потолкуем.. – Князь встал показывая что прием окончен – Трувор, проводи и распорядись принять гостей.

– Великий Князь.. – Евпатий порывисто встал – Неужели ты не понимаешь что тебя..

– Трувор, проводи гостей! – глядя поверх голов, холодно и громко повторил князь. Вступать в перепалку с чужим витязем князь считал ниже своего достоинства. Послы ушли. Князь не спешил покидать библиотеку, ходил припоминая разговор. Что и говорить, вести не из приятных.. Все расчеты князя строились на том, что это обычный набег – золото, рабы, скот и прочая рухлядь – обычные цели жадных до чужого добра степняков. Но всплыло много неизвестного, о чем Юрий Всеволодович не знал но догадывался. Но и Евпатий хорош! Владимирский князь усмехнулся – Послы Батыги были тайно, с купеческим караваном, и князь имел с ними беседу. Поганые клялись, что не войдут в его княжество. Не верить им, глупо. На кого тогда будет направлен бег коней? Конечно на Рязань, тут и к бабке не ходи! – князь привычно перебирал знакомые мысли – Соседи зазнались, но затевать новую замятню не стоило. Рано. Это повсюду вызовет слишком большое недовольство. Нанимать или подговаривать киевских берендеев – слишком дорого. Более того, слух об этом тоже быстро разнесется. Боярству лишний повод для недовольства.. В этом же случае, чужаки были как подарок! – Князь в уме подсчитывал будущие прибыли – Драться резанцы умеют, кровушки пустят будь здоров! Но сами будут ослаблены и собранная на границе княжеская рать быстро, малым числом управится с победителем. Кто им будет – поредевшие рязанские полки или раздувшиеся от добычи степняки – не важно! Важно другое – рязанское княжество перестанет быть, а Владимирское прибавится новыми землями. Будет чем заткнуть хайло недовольным в Думе! – князь сжал кулак – Вот так, он соберет в горсть русскую землю!! Вот так, он заткнет рты недовольным!! А там, как Бог даст.. – все это было так, но смутная тревога что он что-то проглядел, не понял, не оставляла князя. – Трувор!

– Здесь, княже.. – дворовой бесшумно возник за княжеской спиной. – Прибыл ли князь Василек?

– Нет еще.

– Немедленно известить по прибытию! Что слышно от наших людей?

– Нового нет ничего.

– По утру собирать Думу.

5

Ворота Боголюбова приоткрыты. Стоящие рядом с массивными створками дружинники внимательно разглядывают прибывающих. Отряды втягивались сквозь узкий проход, толпились на широкой площади. Храпели кони, звенело железо, слуги хватали под уздцы боярских коней. На княжеском крыльце, на родовитую знать набрасывалась богатая, по чину, шуба к высокой шапке. Протянув руку, прибывший боярин с надменным лицом схватил поданный посох, пальцы властно сжали отполированное дерево. Верный дворовой завернул в холстину отстегнутый хозяйский меч. На думских съездах, у князя, появится с оружием строго запрещено. Оскорбление! Поставленный в дверях слуга распахивал перед важно шествующим боярином тяжелую дверь. Пройдя освещенные узкими стрельчатыми окнами сени, боярин тяжело отдуваясь, с мороза, поднимается по широким крутым ступеням и попадает в думскую палату. Полукруглая двухстворчатая дверь распахнута. У входа, вооруженная короткими мечами стража молча провожает нового думца глазами. Боярин замедляет шаг и подпернув длинные рукава, властно стуча посохом wpłyвает внутрь. Каменные стены палаты расписаны узорами, но оружия на белых стенах нет. На другом конце палаты помост в три ступени, деревянное резное кресло в пурпуре и золоте. Длинный ковер во всю стену и неприметная дверь. Справа от княжеского трона, пониже, стоит кресло для епископа, духовной власти. Преподобный Митрофан, епископ Владимирский, Суздальский и Переяславский, правая рука князя во всех его делах и начинаниях, давно сидел дожидаясь прений. Узловатые темные руки

с выпирающими венами лежат на подлокотниках, выцветшие глаза равнодушно скользнули по новоприбывшему боярину, привычно благословив подставил руку для поцелуя по чину. Слышится негромкий гул разговоров, на расставленные вдоль стен широкие скамьи никто не садится. Собравшись кружками боярство ведет степенные разговоры, искоса поглядывая на соседей. Суздальцы с суздальцами, ростовчане со своими, владимирская княжья головка стоит отдельно. Палата постепенно заполняется, Вошли князя Буйносов, Шеин, Ростовский Василько.. в неприметной двери появился княжий управитель Трувор, быстро оглядев Думу нырнул обратно. Знать вот-вот князь появиться.. боярство неторопливо рассаживалось по давно заведенному порядку. Юрий Всеволодович вошел стремительно. Длиннополая ферязь облегает могучую грудь, он единственный кто кроме стражи вооружен боевым мечом в изукрашенных ножнах. Сев в кресло князь кивнул и поднявшийся Василько вышел на середину палаты. Шум тут же стих. В звенящей тишине голос слышался ясно – Гости и думные бояре! – голос князя чистый и сильный зарокотал под каменными сводами – По настоянию послов из соседней Рязани и важности событий, великим князем Владимирским, Суздальским и Ростовским скоро собрана Малая Дума. Суть событий такова. Хан монгольский Батыга собрал рать и идет на Рязанские земли. Князь рязанский Ингвар Ингваревич, брат Юрьев, просит нашей ратной помочи. Вот. Об остальном же они расскажут сами, и великий князь желает знать что вы думаете по этому поводу! С Божьей помочью будет принято и наше решение.

Дума молчала. Не то что бы боярство не знало о надвигающейся с Дикого Поля грозе, знали. Но каждый хотел знать как выскажутся остальные, и поразмыслив, решить в какую сторону выгоднее присоединиться. Суздальцы с ростовцами не дружили давно, но в основных вопросах глядели в рот великому князю. Как князь скажет так они и утвердят. Юрий Всеволодович тоже настроенно смотрел на собрание – Ну, что притихли?

– А что говорить, великий князь? Приглашай гостей, да пусть скажут в чем у них туга! А уж мы послушаем, да приговорим – ростовчанин Друз сел выжидающе оглянувшись по сторонам. – Дело.. истину глаголет Друз.. – одобрительно загудело собрание, ростовчанина поддержали даже суздальцы. Великий князь недовольно прищурился – боярское единодушие вызвало раздражение. Но, делать нечего – Эй, звать гостей!

– Князю Владимира, Суздаля, Ростова и боярской Думе бьет челом великая Рязань! – Ингвар Ингваревич стоявший впереди посольства согнулся в поясном поклоне. Дума раздраженно загудела. Не по чину вознеслась Рязань! При Всеволоде, до полу гнулись..

– Расскажи высокому со бытию Ингвар Ингваревич о своей нужде – голос великого князя звучал холодно и свысока. Юрий Всеволодович сидел неподвижно, как истукан. Лыдисто блесст недоверчивым глазом.

– Князь, Дума.. – Ингваревич смешался от враждебной тишины. – Великий князь, ведаете ли вы о нависшей грозе?

– Уж не от рязанцев ли? – выкрикнул боярин из сидевших вдоль стен думцев. Тишину вспугнули злорадные смешки. Стоявший за Ингваревичем Евпатий нахмурился и положил руку на плече младшего княжича, тот согласно кивнул.

– Великий князь Владимирский, Суздальский, Ростовский. Покровитель земель северных и восточных.. – мощный голос притушил шум. Рязанский вельможа отдал поясной поклон князю, боярской думе направо и налево. – Путь наш был скор и даром отнимать времени не станем, выслушайте нас со вниманием! Привела нас великая нужда, новый враг появился с востока. Враг сильный, быстрый и многочисленный, царь монголов Батый, внук завоевателя Тэмучжина.. – Наступила тишина. Монгольских воевод, тем более пир на Калке, помнили все .. – Половцы перебиты. Булгария разгромлена. Я спрашиваю – чей следующий черед? Пала наша Онуза, а монгольские послы пришли в Рязань..

– Чего же ответила Рязань? – скучно вставил вопрос великий князь.

– Ничего, мы хотим узнать, что скажете вы нам? Мы обязуемся помогать вам во всем и платить десятину со всего, и будем платить её впредь! – Наступила хрупкая тишина. Сколько лет ломались копья, лилась кровь ради таких слов! А тут, когда все уже смирились, появляется рязанский князь и во всеуслышанье заявляет о своем подчинении! Чудны Твои дела.. – Мы просим братской помощи, и что бы на поле брани рядом с нашими полками стояли ваши полки! Только так можно отбить нападение, только вместе! Рязань молит о помощи и просит забыть о прошлых раздорах!

Юрий Всеволодович привстал в кресле оглядывая бояр, встал расправив могучие плечи – Что скажете на это, бояре? – Дума безмолвствовала. Мощный рокот речи витязя придавил вспыхнувшее злорадство и кривые усмешки. Эта была не речь, это мольба о помощи!

– Стоит ли нам забыть о прошлых обидах? – Кинул новый вопрос князь в гущу собрания пока не до всех дошли слова Коловрата. От князя несло холодом и надменностью – Может не надо напоминать как братья Глебовичи нарушали крестное целование? И надо ли нам забыть, сколько раз Великий Всеволод защищал Рязань от вероломных соседей, и как благодарные рязанцы платили за это? Как потом, отблагодарит нас своевольная Рязань? – Дума молчала. Боярство заворочалось перешептываясь и переглядываясь. – Твоя правда, князь!.. – раздалась первые робкие голоса.

– Так-то так, да только то свои были, а сейчас иное.. – тот час возразило несколько голосов и их тут же перебили доброхоты – Как иное, тож самое! Набег из Дикого Поля, эка невидаль!.. – одетые в длинные собольи шубы родовитые мужи поднимались с мест, в такт словам увесисто стучали вырезанными из дуба тяжелыми посохами. От великих страстей пол в княжьих сенях гудел и прогибался. Взлетали откиннутые длинные рукава обнажая могучие волосатые руки, униженные перстнями пальцы сжимающие витые древки – Войско им дай, ишь чего захотели! – воинственно выкрикнул суздальский боярин Блуд. – Как Всеволода не стало, волю почуяли, и знать не захотели! – ехидно вставил блудовский зять, Пыр.

– Это как же, своих призываете бросать? – ростовчанин Друз медленно поднялся, гневно долбанул окованным посохом в загудевшую половицу. – В уме ли вы, господа!? С чего бы нам Рязанью прикрываться? Своих сил не стало!?

– Ты то чего о них печешься? Твои вотчины далеко! Иль к ним собрался? – Друз медленно развернулся к будовскому родичу.

– Пыр, Пыр.. тебе ли такое баять? Твои вотчины ближе, тебе бы и беспокоится! А ты лаешь как пес из подворотни! Сегодня Рязань на копье возьмут, завтра тебя дурака, а потом и до меня доберутся! – Подобрав полы шубы Пыр резво вскочил, гневливо затряс бородой – Ты кого псом назвал, жаба болотная?

– Да как ты смеешь поганую пасть разевать.. – Друз тяжело шагнул откидывая рукава. Тяжелый набалдашник угрожающе наклонился вперед. Отшатнувшийся Пыр подставил свой посох с треском отбивая удар, зазвенело отлетевшее серебро. Думцев сорвало с места, сбившись толпой ростовчане и суздальцы стояли плотной гурьбой. Стародавних соперников разделял небольшой промежуток. Под насупленными бровями мужей гневно сверкают очи, густые бороды задиристо торчат вперед, под полами тяжелых шуб притаились острые кинжалы.

– О Господи! Спаси и пронеси.. – мелкое боярство из дальних и мелких уделов сбилось у дверей торопливо крестясь. Кто-то от страха пустил злого духа в шубу, кто-то стенал взывая к милосердию и князю.. Оттесненные к помосту рязанцы удивленно переглядывались – не было такого гама при Всеволоде, никогда! Великий же князь сидел на троне подперев голову рукой, наблюдал за вскипевшей так некстати, собачьей сварой. Обнажить оружие никто не решился, и глухо ворчавшая толпа косясь на напружинившихся дружинников охраны, медленно растворялась рассаживаясь вдоль стен по лавкам. Страсти утихали..

– Так что же будем решать? – вопрос прозвучал резко и коротко, как удар бича. Разговоры стихли. – Чего рязанским будем отвечать? – Дума настороженно затихла. От суздальской

стороны встал многомудрый Буята – Хорошего князюшка не скажу, и дурного не посоветую. Великий князь Всеволод не брезговал совет от меня принимать и ты, как законный наследник воле родительской выслушай нас.. – Князь хмурился. Напоминание Будяты больно кололо самолюбие. Старый лис напоминал князю кто его поддержал на княжение. – Отказать князе рязанцам, отказать. Если они под твою руку не пошли и себя во всем равными нам.. тебе, князь, считают, то чего ж спрашивать!? – Бояре снова зашумели. Высказанное слово одобряли далеко не все.

– Ты Буят говори да не за всех! – вскочил молодой князь Буйносов – А ну Батыйка за нас возьмется, что тогда делать-то будем?

На посланников глядели внимательные, злые и сочувствующие глаза. Малая боярская дума с полсотни бояр, гудела как растревоженный улей.

– Князь Юрий Всеволодович.. – Ингваревич говорил не торопливо, понимая что сейчас решается не только судьба Рязани, от произнесенных князем слов изменится все. – Сейчас не время чиниться, скажи прямо. Князь и Дума понимают ли, что после Рязани Батыга под стены Владимира придет? Ты поддержишь нас, или.. как ? – В палате повисла тяжелая тишина. Историческая тишина, ибо в этот момент все зависело от единого человека облеченного властью..

Князь встал высокомерно задрав бороду – Как придет, так и уйдет. Наши стены крепки. А защитников и припасов у нас своих хватает – Юрий Всеволодович выпрямился и скупой улыбнулся – Ты прав младший из Глебовичей, чиниться сейчас ни к чему. Время решать. Но мы не можем сейчас быстро собрать рати. Посылать же одну мою дружину, согласись, неразумно. Держитесь, и Бог вам в помощь! Так ли, бояре? – обернулся князь в стороны.

– Так..

– Истинно..

– Истинно так.. – бояре вставали и ударив посохом садились на место. Те кто был не согласен, а таких было не мало, угрюмо молчали не поднимая глаз. Половина на половину. Все решал Великий Князь. Снова встал Василько, голос был не такой уверенный – Большинством решили и Дума приговорила.. – он замолчал не решаясь Боярство недовольно загудело и оглянувшись на князя, Василько несмело предложил – Но давайте послушаем и другое посольство? – Юрий Всеволодович выдержал томительную паузу. Кивнул – Зови.

Стоящие в дверях дружинники распахнули створки дверей. Дума затихла. И в этой тишине, слышался шелест многочисленных шагов. Мягкие шаги приближались. Обутые в мягкую кожу монголы шли плотно, толпой. Слитно ввалившись в палату поршнем протолкнули вонь давно не мытых тел, прокисшей кожи, крови и сырого мяса наотмашь ударив по вытянутым носам и насторожившимся лицам бояр. Враги шли гордо и быстро, бряцая потертым в походах и схватках оружием, глядя поверх голов. Не доходя несколько шагов до княжеского кресла, дружно встали.

– Коназу Гюрге шлет братский привет повелитель западного улуса, победитель болгар, половцев, любимый внук и лучший ученик непобедимого Чингиза, великий хан Бату, да продлится река его жизни на многие годы!.. – отрывистые, рычащие гортанные слова переводил толмач пристроившийся на ступенях помоста. Четко, внятно, не повышая голоса в звенящей тишине. Дума враждебно молчала. Послы не поклонились, не сняли даже лохматых шапок. Скуластые, непроницаемые лица прищулив узкие щелочки глаз, неопределенно смотрели на великолепие тронной гридни.

– И хану Бату, мои пожелания.. – чуть кивнул Георгий не поднимаясь с места.

– Хан Бату говорит моими устами что путь наших коней лежит в далекие закатные страны. По воле Тенгри – Великого Неба, мы стали соседями и как положено меж добрыми людьми, мы хотели бы вечного мира и нерушимости границ! Коназ же рязанский Юрга в братской помощи отказал, сославшись на тебя, и вот мы здесь дабы заключить могущественный

союз направленный против врагов и недоброжелателей! Прими же щедрые дары в знак братской любви дружбы! – толпа послов раздалась, к помосту сложили шкуру белоснежного горного барса, сабельку с плевыми камушками, пару кубков.. поминки были так себе, ради приличия.

– Щедрые дары? – князь привстал разглядывая подношения. Толмач коротко перевел. Поганый не смутился иронии – Путь наш был долог и труден. Не обессудь, княз. Что передать повелителю улуса?

– Передай мои заверения в любви и дружбе. Я поддерживаю ..хм, брата в стремлении к миру и нерушимости границ. Ступайте с Богом. – Бурундай внимательно выслушал перевод, одобрительно кивнул и с иронией глянул на рязанцев. В этот миг торжества он забыл оскорбления. Мудрый повелитель велел успокоить подозрения урусов и не задираться.

Разом поклонившись, посольство попятилось задом и чуть отойдя все враз развернулись и так же слитно покинули зал. Смрад, вонь осталась. Дума молчала пока за ними не закрылись двери. Ах, если бы великий князь не поторопился с решением и принял поганых раньше рязанцев..

– Обман, обман! – взревел Друз вскочив с места – Какие к бесу границы!? Рази не видно что нас от Рязани отсечь хотят?!

– По одному передушат! – поддержал ростовский князь Буйносов, Шаховский.. Собрание растерянно гудело. Вид новых соседей ничего хорошего не предвещал, а сладкие речи внушали горькие опасения.

– Опомнитесь, бояре! – Евпатий развернулся глядя в заросшие густыми бородами лица – Неужели вы верите этим шакалам? Вы на смерть не только нас, себя обрекаете! – Разброд в грядне усилился. Ах, если бы князь не поторопился.. боярство чувствовало что дали маху, но гордость, гордыня, чин в конце концов! Владимирский князь тоже молчал. Все подтверждало его тайные мысли, тайные донесения, беседа с глазу на глаз с начальником посольства, все! Но что-то было не так.. не так! Юрий колебался перед окончательным решением.

Это был тот миг, который мог изменить все! Ход истории, судьбы потомков и страны, не познавшей изнуряющего 250 летнего ига опустившегося на страну удушливой черной кошмой! Что пересилило благоразумие великого князя – старые обиды, тщеславное ли желание оказаться спасителем? Трудно сказать..

Князь поднялся, и тишина оседала как густая пыль. Боярство переводило дух оправляя встрепанные бороды, шубы. Взгляды сошлись на князе. Вот оно, чувство всевластия и всеислия! Юрий поднял на рязанцев темные от страсти глаза. Он уже забыл все, осталась только страсть и гордыня – Ступайте с миром!

Кто-то охнул, кто-то облегченно вздохнул, выругался нарушая чин. Рязанцы обреченно потупились и только Коловрат сверкнул льдистыми от бешенства глазами – Не с миром мы уходим! Нет! Из-за вашей вражды сколько лучшей дружины меньше стало, а вы все никак не уйметесь! Старым умом все живете!.. – Витязь с трудом сдерживал рвущиеся обидные слова. Бледный князь Ингвар обнял его за плечи – Пошли Евпатий, видно не стало тут духа Всеволодова.

Рязанцы уходили молча, без поклона. Широкие плащи за спинами раздулись крыльями. Молчанием проводила их владимирская Дума. О чем думали лучшие мужи Ростово-Суздальского княжества, обрекая на разгром соседей? А может не так они уж были хороши? Выродившиеся в склоках, раздорах, обреченные пасть под мечами, освобождая тем самым дорогу лучшим, тем, кто видит дальше?

Пушистый снег медленно кружился опускаясь на тесовые и позолоченные крыши, мороз отпускал. Молча, рязанцы отвязывали коней взлетая в припорошенные седла.

– Князь! – с высокого крыльца торопливо сбежало несколько человек. Князя Буйносов и Шаховский распаренные и злые подошли к посольству – Великий князь недалек и дальше

собственной бороды знать ничего не желает! Как видишь, Ростов и Ярославль были правы отказавшись поддержать его на княжение!

– Ваш батюшка Константин не зря звался Мудрым. – Ингваревич хмуро молчал взявшись за луку седла – Но его извели, и плоды поступков злых, пожинать придется всем. Прощайте, дети Константина.

– Князь, мы соберем воев и пойдем на Рязань. Все витязи уходят от князей не пожелавших поддержать вас! Сбор назначен под Коломной..

– Слышал, Евпатий? – Ингвар расстегнул седельную суму потянув тяжелую кису с золотом.

– Лишнее это.. – молодой Шаховский придержал князя – Вам оно еще понадобится. Мы не за золото собираемся драться.

– А ну-ка, княже подожди, задаток забыл отдать.. – Евпатий скорым шагом подошел к потягивающему подпруги ордынскому отряду – Бурундай, эй Бурундайка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.